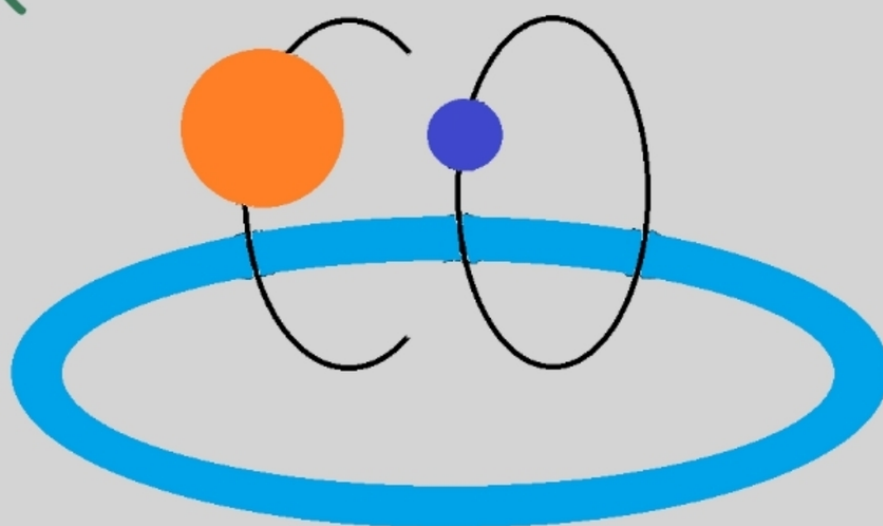

КОНСТАНТ

вестники судьбы

meN/Ace

2019

18+

meN/Ace

Констант: вестники судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

meN/Ace

Констант: вестники судьбы / meN/Ace — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Конфликты на Земле достигают вселенских масштабов, заставляя обратить на себя внимание самые развитые, нетипичные формы жизни, вездесущий интеллект. Компания Констант ищет уязвимости империи пяти оазисов. В США началась гражданская война. Устойчивый Альянс на грани развала. Человечество частично эвакуируется на планету Терраро. Судный день неизбежен. Вот только пришёл он совсем не оттуда, откуда его ждали.

Содержание

История из прошлого	5
Важная встреча	36
Конец ознакомительного фрагмента.	48

История из прошлого

Перед ней, в воздухе висело небольшое, квадратное, плоское изображение. Дюймов двадцать, по диагонали. Это главное меню операционной системы "Операционная система". Приятные иконки, или же это Джузип символика, перетекали из одной в другую. Как будто, множество экранов, слоями наложены друг на друга. То одни значки блекли на фоне других, то наоборот становились ярче. Это уникальная версия ОС, от части является плагиатом инопланетной ПГС (пространственно-графический симулятор), широко распространённый на Терраро. Её земная версия, так же полностью функционирует, без физического и мысленного контакта. То есть исходя из жестов человеческой оболочки, автоматически генерирующийся, как система управления. Аливе нравится Операционная система ОС, да и не только ей, ведь она так проста в управлении. Никаких меню, никаких дополнительных окон. Всё на главном экране. От настроек контактов, до графических программ. Пользовательская оптимизация, кажется настоящим шедевром. Чтобы разобраться с такой непривычной системой, придётся уделить немного времени, зато потом, в использовании она станет неизмеримо проще, всего примитивного, однобокого софта, от популярных компаний. Это как сравнивать автомобиль Тесла на автопилоте, с грузовиками из пятидесятых. Многозадачность и практичность в одном касании – это идеальная система управления. Алива стоит в собственном пентхаусе чудесного небоскрёба, находящегося на берегу острова Палау. Перед ней раскинулись невероятные виды дикой природы. Десятки рифовых островов, как грибы сточенные океаном у основания и усыпанные густой зеленью сверху. Она соединила вместе, кончики большого, указательного и средних пальцев на опущенной, левой руки, и висящее в воздухе изображение увеличилось, превратившись в зеркало. Она отчётливо увидела своё лицо, и небольшое, дугообразное меню управления, снизу. Это приложение «Color Effect» для нанесения макияжа. Нажав на один из цветов, на её глазах появились тени. Потемнели ресницы, и слегка поменялся оттенок лица. Строя разные мордашки, девушка позировала сама себе. То вытянув губы, то нахмурившись и приоткрыв рот, себе же, она определённо нравилась. Потом она широко улыбнулась и взялась ладонями за щёки. Хорошенько их помяв, она начала пальцами разглаживать морщинки, возле глаз. Потом у носа и на лбу. Боже, они по всюду. Аливе стало не по себе. Она сразу вспомнила, про свой день рождения. Через месяц, ей уже тридцать три! Как же хочется отправиться в прошлое, хотя бы на пару лет назад. Или просто остановить время. Сейчас ещё не поздно. Скорее наоборот, сейчас самое время сделать это. Смотреть за тем, как гаснет собственное тело, и не быть способным повлиять на это, для Аливы большая забота. Её внешность всегда занимала большую часть души внутреннего мира. Не ощущая себя красивой внешне, она и внутренне не считала себя полноценной. Несмотря на генетику, которой, она так гордилась, девушка уже считает необходимым перепрограммировать ДНК. А ведь команда Сэма, фактически уже способна на это. Однако, Алива ни с кем не говорит на эту тему, считая это слишком постыдным. В конце концов, тридцать три года, ещё не сорок. И всматриваться в каждую микротрещинку – это уже фанатизм. Можно ещё немного подождать. Будущее очень непредсказуемо. Говорят, Мандэсо уже может преобразовывать тела до самых фантастических параметров. Их жизнь непредсказуема, и в этом есть свой кайф. Уже завтра можно умереть или же обрести полное бессмертие.

Из воспоминаний Аливы

Меня зовут Алива. Это мой бренд и псевдоним, к которому я давно привыкла. Моё настоящее имя Милана Милим. Не часто я его кому-то называю, но не из-за какого-то преследования или подписания контракта с Elite Girls. Просто я хотела очиститься от своего прошлого. Имя довольно запоминающееся для публичной занятости. Этого я и боялась. Моя работа, при-

знаю, по началу, слишком смущала меня. И, я не очень то горела желанием прославиться. Я сама придумала себе прозвище, сразу, как уехала из родного дома. Сегодня мы главная сторона представителей человечества. Те, кто сотрудничает с инопланетной, могущественной цивилизацией. Они могут быть вечно молоды, они даже способны стать бессмертными. Если сейчас у нас нет возможности обрести такой дар, то в ближайшее время – это точно произойдёт. Не подумайте, я не гонюсь за бессмертием, как глупая девочка. Всё, что мне нужно, лишь немного продлить мою молодость. Даже не жизнь. Как бы сейчас не было хорошо, я понимаю, что человеческое восприятие не способно идти вровень с физической составляющей. Только в наивных, детских сказках, нас обманывали, будто всеильные вампиры или мумии, будучи в неизменном сознании, с одними и теми же проблемами, жаждут жить так, как невинные младенцы, поглощающие новую информацию каждым своим взглядом и каждой клеточкой своего тела. Улавливая каждый звук и шелест, они не просто запоминают окружающий мир, они живут настоящим. Являясь сгустком энергии, отражением наполненной реальности, они формируют свои цели, а не только лишь выполняют поставленные. Но, это бред. Если вы не сумасшедший фанатик, вы не можете заниматься одним и тем же делом тысячу лет, как бы сильно не любили его.

Я живу в окружении гениальных учёных и разработчиков. Я не хочу хвалиться, но мне нравится получать и анализировать информацию, касательно последних инноваций корпорации Джузип. Иногда, я даже советую компании принять какое-либо решение, в производственных и экономических вопросах. Я не сотрудница этой организации, поэтому имею дело с ней, строго, как наблюдатель со стороны. Да и не хочется вмешиваться в эту безумную сеть неконтролируемых офисов. Компания, в которой работает и заведует Сэм – совершенно бесперспективная на вселенской арене. Он её основал с упором на разработки новых методов телепортации программного обеспечения. То есть, вне Земной деятельности, в угоду хозяевам. Едва успев подать проект в центральный офис Терраро, неожиданно Шарвей заключили сделку с ещё более могущественной расой Уальпагаями, о которой не кто из нас ничего не знает, кроме того, что они есть. Разумеется, проект Сэма, если и не отклонили, то точно заморозили. Он не желает оставаться в этой должности и ему необходимо получить некое повышение, чтобы, если не попасть в клан Шарвей, то хотя бы под его прямой контроль. Ибо между ним и ведущими, производительными компаниями отсутствует связь, которая позволила бы обмениваться последними инновационными разработками. Я не могу помочь Сэму с его работой, но я его очень люблю. Он по-настоящему первый и единственный человек, к которому у меня возникла привязанность. Формально, хоть мы и находимся в свободных отношениях, в действительности мы постоянные и, надеюсь, единственные половые партнёры. Я чувствую, что он тоже любит меня. Наши отношения особенные. Насчёт детей не знаю, но жениться мы точно не собираемся. Сейчас узаконивать свои чувства не в тренде даже у людей с низким достатком. Это считается позорно. Мол, если необходимо вмешательство третьих лиц, тем более государства, в частные отношения, значит, нет никакой любви, по-настоящему. Мы же никогда не видели в этом смысла. Ну, я понимаю, что это частный случай, так как на момент встречи, мы оба были богаты и независимы. Людям нужны гарантии. Но, по-моему, с этим перегнули палку. Делить имущество, выплачивать элементы. Зачем нужна эта волокита? Не можешь содержать ребёнка – отдай его мужу или наоборот. Это моё личное мнение. В большинстве своём, в Загс ходят не самостоятельные люди. И, кстати, они платят какие-то пошлины государству. Кто-то женится, исключительно ради свадебного обряда, из уважения к традициям. Но, в светском обществе, это делают, чтобы «большая мамочка», в лице государства, поровну разделила общие конфетки. За годы, проведённые вместе, мы испытали наслаждений, больше, чем все обручённые люди вместе взятые. Это кажется невозможным, до тех пор, пока не поведать нашу чудесную историю. Наша совместная жизнь не просто прекрасна. Для меня она идеальна. Мы на сто процентов подходим друг другу. Мы чувствуем себя рядом совер-

шенно раскованно и свободно. Можем пошутить, поговорить серьёзно и даже поспорить, и это лишь усиливает наши чувства. Мы ни разу серьёзно не ссорились и не обижались друг на друга, и это просто чудо, ведь прошло уже восемь лет после нашего знакомства. Тогда военная обстановка была более-менее спокойной. Люди не жили в страхе своего уничтожения. Хотя Гонконг и его окрестности уже были разбиты. Почему-то все думали, что на этом конец. Люди не предполагали, что война будет затянутой, если при имеющихся технологиях, всю Землю можно было уничтожить несколько раз за день, и этого не происходило, значит, никакого полного уничтожения и быть не может. Тем более, человечество уже привыкло к постоянным, точечным конфликтам в странах третьего мира или мусульманских государствах. Сам факт того, что обе конфликтующие стороны использовали свой военный потенциал не на всю мощь, ещё один знак в пользу очередного, пусть очень масштабного, но местного, а не мирового конфликта. Самые ожесточенные схватки ИПО с Констант проходили на двух островах: европейском Кипре и азиатском Тайване. А боевые действия ИПО и ЦС, протекали уже по всему миру. От Сан-Диего, в Калифорнии, до Саудовской Аравии. Причиной конфликта, как я понимаю, стало варварское поведение ближневосточных стран. Они вышли из всех международных конвенций и начали устраивать свои порядки на своих объединившихся, как считают они, святых землях. И всё бы нечего, но они также забрали Израиль, и начали массово уничтожать евреев. Это прорвало точку кипения развитых стран, и они развязали масштабную военную кампанию. Однако, на этом всё не закончилось. Между ЦС и Констант возник конфликт, и против компании тоже применили силу. И, теперь, получается, все против всех, в трёх главных противоборствующих сторонах.

В те годы всё ещё существовали границы большинства государств. Визовые режимы, все дела. Я жила в США, в Нью-Йорке. Мне генетически повезло с внешностью. Однажды, увидев мои фото, со мной связались в интернете, агенты крупного модного журнала. Я не поверила и по началу игнорировала, приходящие мне сообщения во всех социальных сетях до тех пор, пока наконец, через знакомых, мне не передали подробности сделки. В итоге в восемнадцать лет, я уехала в Америку, оформив рабочую визу. Заключив свой первый же контракт, на пол-миллиона долларов, я была на седьмом небе от счастья. Приехав из маленького, провинциального городка, из никому не известной страны постсоветского пространства, я могла ожидать всё, что угодно, но только не это. Мой отец имел славянские корни. Я так и не знаю, какие именно, может быть он был Русский, Украинец или Поляк. Он умер, ещё до моего рождения и в нашей семье не часто был разговор о нём, потому как никто ничего не знал. По слухам, будто он был главарь какой-то мафии и, в очередной разборке в 1999 году его пристрелила полиция, в городе Киеве, из-за оказания, вооружённого сопротивления. Мама же – армянка, с еврейскими корнями. Она плохо относилась ко мне, до последнего убеждая меня в моей ничтожности. Ещё, когда я была маленькой школьницей, мама заставляла меня работать. А в более позднее время, она предрекала мне самую грязную профессию – девочкой по вызову. Говоря, что максимум, чего я добьюсь – это маленькая квартирка, на окраине города с мужем алкашом, который будет бить меня и моих детей, получая не стабильную зарплату и заставляя делать тяжёлую работу по дому. Мы с ней совершенно разные люди. Разные, как характером, так и внешне. Раньше я призираю её за такое поведение, но не позволяла себе вступать в конфликт, потому, что понимала, что целиком и полностью зависела от неё. Поэтому, моя юность была настолько ужасной, что, вспоминая всю свою, уже довольно, не короткую жизнь, уверенно могу сказать – тот период был самый худший. Узнав, что меня пригласили работать в Нью-Йорк, мама обиделась на меня, как будто, я виновата, в том, что буду хорошо жить. Скорее всего, это была не обида, а стыд. Ей стало стыдно, за своё отношение ко мне, ведь она надеялась и дальше меня подстрекать и глумиться. По началу пару тройку раз мы связывались по телефону, но после, как-то перестали. Оно и к лучшему. Звонила всегда я, а она, зная мой номер, адрес социальных сетей, не разу со мной не связывалась. Разговоры были

короткими, одинаковыми и совершенно неинформативными, словно нам нечего было сказать. Она говорила со мной в таком тоне, будто все, что у меня есть – её заслуга. Хоть и не давала это чётко понять, но я не могла терпеть, что она не рада за меня, как радуются родители за своих детей, а наоборот. Её разрывало от зависти и ненависти ко мне. Я могла бы сделать её жизнь лучше. Да, я могла бы ей дать много денег, купить всё, что она пожелает. Но зачем? Это потерянный человек. Ей не чужда ни любовь, ни радость. Она призрачала счастливую жизнь. Её счастье – это боль и мучение. У неё не было смысла жизни, а перевоспитать её, было уже не в моих силах. Сформировавшаяся личность – худший объект воспитания. Сформировавшаяся личность не способна не воспринимать новую информацию, ни тем более её анализировать. Если речь идёт, конечно, о стопроцентной новой информации, которой и являлась моя новая жизнь в Америке, для моей узко мыслящей во всех смыслах мамы.

Заселившись в съёмной квартире, я обустроилась и акклиматизировалась к новым условиям. До этого, я никогда не путешествовала, но быстро привыкаю ко всему новому и с этим мне тоже повезло. Может, потому, что я была такой забитой и скованной, в постоянном ожидании лучшей жизни. Давно известно, что идеал любой внешности всегда относителен. Кому-то нравятся пышки, кому-то – худышки. Я скорее отношусь ко второму. Я не считаю себя тощей, никогда не садилась на диеты, а до двадцати пяти лет, даже не ходила в спортзал. Уж такая природа. У меня никогда не выпирали кости там, где они не должны выпирать. Коленки всегда тоньше бёдер, тазовые кости тоже не виднелись. Хотя с первого взгляда, может показаться во мне излишняя худоба, однако приглядевшись, многие поменяют своё мнение. Помимо тонкой фигуры, моё тело очень стройное, в плане пропорций, и да, большого вымени и сальной задницы в стиле Кардашьян у меня нет. Поэтому, для большинства латиносов и афроамериканцев, я настоящая уродина. Хотя, на самом деле, имею упругие и выпуклые формы, хорошо сочетающиеся с ростом в метр восемьдесят. В некоторый период времени, я всё же была полной, изо всех сил набирая вес избытком белковой пищи и упорными тренировками. Но, потом, всё это надоело, и моё тело стянулось в исходное состояние. Это в очередной раз доказывает, что я не страдаю худобой, и это всего лишь генетика. Хотя многие современные модели, действительно, измучанные анарексички. И мне их жаль. Моё лицо, ну, наверное, самое обычное. Слава богу, не с большим армянским носом, как у моей мамы. Зелёными глазами и немного пухленькими губами. Наверное, в этом и есть красота. У меня никогда даже не было мысли попробовать ботекс, пластику и весь этот тюнинг. Пусть у меня нет особых, запоминающихся знаков отличий, типа родинки, прорехи в зубах или ямки на подбородке. Ведь, некоторые штрихи, подчёркивающие личность, всё же идут на пользу. Но, это уже слишком. В конце концов, у меня одно лицо, и я не Афродита, чтобы угодить каждому. Мне не обязательно наводить профессиональный макияж. Из-за правильного расположения глаз, тёмных бровей и без того ярко-розовых губ, мне достаточно сделать причёску, и можно идти на съёмки, если конечно, это не реклама косметики, которую раньше довольно часто приходилось делать. Я была везде, где только можно. От подиумов, на показах мод, до обложек авторитетных журналов. От обнажённых, эротических фотосессий, до реклам крупнейших брэндов и вывески их, как в центре Нью-Йорка, так и в других городах всего мира. И, как же было ужасно, работать в чужих, брендовых компаниях. Они обращались с людьми, как с вещами. Особенно с моделями. Не считали их не за что. Для них не существует твоего мнения. Есть только твоё тело. Как-то, мне пришлось не спать двое суток, ради одной, к тому же ужасной для меня фотографии. «Искусство требует жертв», говорят они. Есть и другой путь. Можно стать суперзвездой и зарабатывать в соцсетях. Но, я не публичная личность. Не поверите, но, я не зарабатываю в интернете. В моей закрытой страничке в инстаграм, три с половиной тысячи подписчиков, при тысячи подписках. Хвала всем богам, что я не скатилась до этого массового тренда, и вовремя успела открыть своё модельное агентство. За шесть лет, именно столько времени я жила в США, пока не узнала Сэма, я создала хорошую репутацию, приличное состояние и не сдерживалась от

роскошной жизни. Единственное, что всегда бесило меня – это папарацци и журналисты, которые всюду преследовали, пытаясь сделать из меня мега звезду. Да, я ненавижу известность. Может быть, это ломает ваши стереотипы, о молодых, самодостаточных девушках. И, это не потому, что я стыжусь своей работы, или своего прошлого. В прошлом, у меня было несколько слишком пошлых моментов, фото, которые можно откопать на любом порносайте. Я не какая-то порнушница. Это совсем, конечно на грани, справедливости ради, на камеру, ничего в себя я не запихивала. Ножки раздвигала, но никаких половых актов. Зачем вообще, скажете вы, нужны подобные фото? Очевидно, чтобы кто-нибудь пофапал. Причина не в юношеской глупости. Не собираюсь оправдываться. Да, я бесстыжая. Если для вас это порок, замечательно. Можете проклинать и осуждать. Так уж вышло. Я не готова стать мученицей, ради хорошей загробной жизни. Я верю, что бог не садист. Почему, принято считать, что, чтобы жить счастливо в следующей жизни, нужно страдать в предыдущей? Что бы стало со мной, в моей родной стране, если бы я в нужный момент, удачно не сфоткалась, пусть и голышом? В стране, с высокой безработицей, и очень низким уровнем жизни, где даже с высшим образованием некуда деться. Если для вас лучше работать кассиром или акушеркой, за кусок чёрствого хлеба, рьяно отстаивая свою честь и невинность, я вас поздравляю. Все эти моралфаги лицемерные злые людишки, которых я давно научилась игнорировать. Находясь в одной ситуации, они говорят одни вещи. Но, только, как они попадут в другую ситуацию, то говорят уже совершенно противоположное. Я не нуждалась в известности, но известность нуждалась во мне. Люди из бизнеса подобного формата, очень редко остаются в тени. Когда, я перестала «торговать телом», мои заработки возросли ещё сильнее. Бывало, за год, мой доход превышал сорок миллионов долларов. На самом деле, это не такие-то и большие деньги, по современным меркам. Большое количество моих коллег зарабатывали сотни миллионов. Но, почему-то меня считали, чуть ли не самой состоятельной девушкой модельного бизнеса. Может, потому что, вокруг меня всегда был ареал загадочности. Избегать СМИ – становилось всё сложнее. Куда бы ты не пошёл, они караулят в каждом кусте, в каждой щели и каждой улице. Всегда было интересно, кто им сливал информацию моего местоположения. Независимо от того, официальное или неофициальное мероприятие, они всегда на своём месте. Порой, возникает ощущение, что жёлтая пресса работает лучше ФБР. У меня чуть не развилась фобия, чтобы совсем не свихнуться, я наняла вооружённую охрану. Телохранители у меня были давно, но они не справлялись с этими нелюдьми. Я понимаю, что это их работа и всячески пыталась объяснить, что я не из сферы шоу-бизнеса. Потребителю не обязательно знать моего имени, он знал моё тело, как торговую марку. Бренд, который я рекламирую. Я даже не инфлюенсер, в конце концов. А, журналистов интересовала, разумеется моя личная жизнь. И с чего они взяли, что на меня будет большой спрос толпы? Все эти крупные звёзды, которые реально кайфуют от уделяющего им такого колоссального внимания – просто сумасшедшие. Не верю, что это образ жизни. Это психическое расстройство.

Однажды, вечером я ехала на работу. Тогда была фотосессия в одном из шикарных офисов, в центре города. Прибыв на место, мы договаривались насчёт подготовки одного из помещений. Как выяснилось, мы были в главном кабинете какой-то технологической компании. Тут было супер круто. Я словно попала в волшебную сказку. В самом центре, бросились в глаза два огромных логотипа. Они парили в воздухе и медленно вращались по сложной траектории, то в стороны, то вверх, то в низ. Стены и окна состояли из движущихся квадратов, неравномерно выпирающих или наоборот вдавленных. В стиле знаменитого, и известного на весь мир первого офисного здания Констант в Гонконге. Которое, власти даже признали достоянием города, а в итоге сами же разрушили. В общем, эти волшебные сверкающие, как бриллианты квадраты медленно менялись местами, светясь разными, приятными цветами. На тот момент, это был всего один из двух Американских офисов, революционной, вгоняющей всех в мандраж, компании. Самый первый офис стоит в Сан-Хосе, на западном побережье страны. И туда вход был

полностью запрещён. Производя первую инопланетную технику не под своим брэндом, Констант, в которой, изначально уже руководил Сэм, славился продажей универсального «механического ПО» – совершенно фантастической на тот момент технике. Например, маленькие розетки, без проводов, с любым постоянным напряжением, генерируемым из воздуха. Или летающие тарелки, принцип действия которых основывался на том же. Внезапно, в кабинет вошли три парня. Никого из них до того момента, я даже не видела. Все были довольно молоды и одеты далеко не официально.

– Хотим, значит засветить наши логотипы? – торопливым шагом, стремительно подходит один из них. И это был Джаред – с виду самый старший из них, и на тот момент, я думала, самый главный.

– Здравствуйте – начал мой коллега, организатор и профессиональный очень уважаемый фотограф, модельер и в целом, деятель искусства. – Мы на сегодня договаривались, с вашим начальством.

– Мы начальство – сказал второй. Это был юный Кенни. – Это мы приглашали вас, якобы на фото сессию. На самом деле, нам нужно уладить кое-какие вопросы, чтобы в дальнейшем не возникало разных глупых ситуаций, – продолжил он.

– Отлично, странно вы выглядите конечно, но в чём же собственно проблема?

– Сэм, объясни. И картинки ему покажи. – Сказал тот же неотёсанный грубиян, обратившись к третьему из них. Тот был самый юный, как показалось мне, вообще подросток, достаточно худой парнишка с довольно серьёзным, и спокойным лицом, и это был Сэм, собственной персоны. Он достал дорогой и редкий гаджет, которые тогда уже вышли из продажи (ввиду конфликта ЦС с Констант) и ткнул его почти в самое лицо бедного коллеги.

– Что ты можешь сказать, насчёт этого шедевра, гуляющего по всем возможным интернет ресурсам? – Обратился юнец, словно к своему другу, а не пятидесятилетнему, в отличие от него, элегантно одетому мужчине.

– А что здесь такого? Ничего противозаконного не вижу.

– Забудь о законах мужик. Ты окончательно хочешь сломать без того утерянное доверие к нам, ведущих государств мира? – агрессивно спрашивает этот охламон.

– Да в чём же дело? Объясните нормально, – разозлился наш помощник по оборудованию.

– Конечно... Разумеется... – начал ходить вперёд-назад, этот взбешённый мужчина. – Зачем вы рекламировали экипировку Констант? (Программируемая одежда по схеме «Условные положения максимального движения»). Зачем вы... – Джаред подошёл в упор к фотографу, – освещаете то, что мы тщательно скрываем. Сам конфликт начался по этой причине. Государствам нужна Констант экипировка, больше, чем что-либо. Им нужно новое оружие. Мощное и разрушительное. Им нужны все технологии, связанные с разрушением и адаптации к войне. Но мы не могли, и не можем сейчас продавать такое. Отчасти в этом наша вина. У власти всех ведущих государств стоят имбецилы. Мы должны были сменить её, так же, как на Терраро. Современная техника не должна попасть в руки макак. Они же поубивают друг друга быстрее, чем вы успеете это понять. Я. Мы все. В том числе и руководство нашей внеземной корпорации не желают истребления человечества. Но человечество жаждет уничтожить себя, как никогда раньше. Ситуация вышла из-под нашего контроля.

– Не успев в него войти, – усмехнулся над ним Кенни.

– Не важно. Они не готовы пользоваться этим, понимаешь. Всё, что мы делаем для обычных людей, эти придурки надевают на своих солдат. Мировая война неизбежна. И всё-таки хорошо, что она уже началась. Может, общество одумается и поддержит нас. Хотя нет. Что я опять несу. Нам не на кого надеяться.

– О чём это вы? Я не понимаю. Представитесь или проваливайте. Иначе вызову охрану – Рассердился наш коллега.

– Беги, не поскользись! Посмотрим, кого упакует охрана.

– Что же это вы такие злые? Почему, не могли нормально назначить встречу?

– Об этом не должны были узнать СМИ. Вы бы растренили всей округе, а мы не публичные личности, – ответил Сэм.

– Хорошо, дайте нам двадцать минут. Раз уж мы всё приготовили. Мы бесплатно отрекламируем ваши программированные духи. Всё легально. Ни каких запретных экипировок. – Сэм тихо засмеялся, глядя на Джареда. Он, что-то шепнул ему на ухо. Тот, улыбнувшись, продолжил, обращаясь уже ко всем нам:

– Из вас, кто-то случаем, не втирал по всему телу регенератор ароматов? – Тем временем, я смотрела на ноги Сэма и быстро отводила взгляд в сторону, не обращая внимания на разговоры. Почему-то никак не могла понять, что на них было надето. Такое чувство, что он совсем без обуви. Да, на нём были просто серые носки, без каких-либо значков или логотипов. Несмотря на то, что его друзья пришли в обуви. На тот момент, я даже представления не имела, что, оказывается, это был один из первых экземпляров тонкой обуви, его собственного производства. Со встроенным распределителем, равномерного подъёма, по программе, распространяя давление по всей стопе. Если бы не этот серьёзный разговор, я б не выдержала от смеха. А, вспоминая это сегодня, краснею от стыда. Да, я насмеялась над тем, что сегодня с гордостью надеваю сама. Но тогда, посмотрев на него с ног до головы, громко хрюкнула носом. Быстро прикрыв его рукой, пришлось сделать вид, будто я чихнула, чтобы не обращали на меня особого внимания.

– Ну да. Было такое. – ответил один из наших коллег на ранее поставленный вопрос.

– Ай-ай-ай, как не стыдно. Простачков обманываете, ради лишнего доллара. Нет, я не против, ни поймите, не правильно. Просто, вы сами то, точно знаете об этом?

– О чём? – спросил наш помощник.

– О том, что они не омолаживают вашу чёртову кожу! – как конь заржал этот тип, Джад, что всё больше бесил меня. Тем временем, Сэм посмотрел мне прямо в глаза, разумеется я тоже смотрела в его. Мы одновременно, быстро отвели их в сторону. Он начал рассматривать каждого из моих коллег, а я в свою очередь рассматривала это красивое, технологичное помещение. – Известно ли вам, что регенератор ароматов, регенерирует только ароматы, никоим образом, не влияя на окружающую среду. А вы подавали это под видом омолаживающего крема, привычной вам манере, сногшибательных заголовков.

– Ну, давайте без этого, ладно? Мы тоже не маленькое предприятие. Откуда мне знать, кому пришла такая идея? Я в курсе, как он работает, и инструкция подробно это объясняет. Возможно, и есть такая реклама, но к нам это не относится. – Мы с Сэмом вновь посмотрели в глаза друг другу. В этот раз я первая сделала это. Не знаю почему, но его, слишком пронзительный, сосредоточенный взгляд заставил быстро отвести мой. Только уже не в сторону, а чуть ниже его головы. Через мгновение, я снова посмотрела в глаза, и он всё ещё продолжал смотреть. Затем, он слегка улыбнулся и сложив руки на груди, медленно пошёл по кабинету, в сторону стены с движущимися кубами. Строит из себя важного сопляка. Думаю, про себя. Он может позволить это себе. Мне стало неловко и смешно одновременно. Кажется, разговор закончился. Так и не дойдя до конца, Сэм быстро развернулся и вышел, вслед за своими напарниками.

– Работаем, работаем! – закопошился персонал, после слов фотографа.

Я весь тот день вспоминала Сэма. Он показался каким-то чудаковатым, и, с другой стороны, очень серьёзным. На тот момент, я конечно не понимала, что именно меня в нём зацепило. Наверное, какая-то харизма. А может, наши взаимные взгляды. Или его улыбка. В голову начали лезть разные мысли. Кому или почему он улыбнулся? Улыбнулся, наверное, мне, но зачем? В отличие от него, я была одета в шикарное, полупрозрачное, голубое платье. Не хочу описывать его полностью словами, но могу сказать, оно точно отличалось даже от самых изыс-

канных модельных дизайнеров. С правого плеча, до левой части таза – шла область из закрученных и наложенных друг на друга надутые части ткани. С левого плеча до правой части таза было плотно прилегающая часть, с длинным выступом внизу, в виде короткой юбки. Это место закручивалось вокруг ног с наклоном, выходя с обратной стороны в два оборота. С левой стороны, были видны белые трусики. На ногах у меня были одеты розовые чулки с блестящими, белыми и голубыми камушками в виде цветов. Это очень и очень недурно. Я бы себе вдула. Возможно, такой вид неприемлем для Сэма? Почему он одевается, как босяк странно, слишком безвкусно. Ведь, занимается таким крупным бизнесом. Может, у него нет денег. Или времени. Сейчас же у их компании большие проблемы. С ними больше никто не сотрудничает. Так, стоп. Это уже слишком. Думать о финансовом состоянии подростка, которого я даже не знаю. Кто он такой, чтобы беспокоиться о нём. А вообще, даже если они всего лишь шестёрки своей огромной корпорации, у него точно есть деньги. И совсем не маленькие. Интересно, где он живёт? На Земле или на Тетраро? Я никогда даже не была на орбите Земли, хотя сейчас туда может попасть любой желающий, за небольшую цену. А эти люди путешествуют в миллиардах и триллионах световых лет, правда через портал, недавно ими же отстроенный на поверхности Марса. У него, должно быть, очень крутая жизнь. Гораздо насыщеннее, чем моя. Он видится с реальными инопланетянами. Из всех людей этого никто не может позволить себе ни за какие деньги. Даже политики и учёные. Он один из избранных, должно быть, какой-то сверх продвинутый программист, и в скором времени будет задавать нам новые тренды. Всему миру. Люди нового времени, от которых зависит начало новой эпохи. Даже лёжа в постели, одна, я не могла остановиться думать о прошедшем дне. Особенно, об этом симпатичном, юном парне, без подошвы на ногах. Не знаю, зачем, но я прикинула мысли о его отношениях. Есть ли у него кто-то в интимной связи или нет. Ага, слишком он ещё зелёный. Наверное, девственник. Типичный компьютерщик – задрот. Какой он вообще ориентации? С ориентацией, вроде всё нормально. Он же засматривался на меня. У меня особо не было серьёзных отношений, хотя я чувствую, что очень нуждаюсь в них. Просто не везёт. Казалось бы, деньги, красота, что ещё надо? Не повезло с окружением. Если красивый, то говнистый, если приятный в общении, то внешне совсем не симпатизирует. У меня много мужчин друзей. Может, я слишком придирчива, и постоянно жду принца на белом «летателе» А-класса. И он появился... Этот мальчик подходит! Мужчины говорят, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны, чтоб понравиться женщине. Как бы не так. Это они оправдываются, потому что не хотят следить за собой. Мечтать не вредно. Меня лично смущают даже волосатые подмышки. И всё же, как бы я не хотела, но, как и все люди, с нормальным функционированием половых органов, не могу сдерживаться от потребности к сексу. Двадцать два года. Возможно, недостаток эстрогена. В эту ночь, почти, как обычно, я спала одна. Уже, будучи погружённой в сон, подсознательно, я засунула руку в трусы. Мне не очень-то хотелось заниматься шалостями в тот момент. Для этого у меня был целый набор искусственно удовлетворяющих механизмов, включая человекоподобных роботов, со встроенной программой изменения анатомии их тела. Но пальцы не слушаясь, на автомате, произвольно начали массажировать, ещё совсем мягкий клитор. Лёжа с закрытыми глазами, я в точности представила перед собой лицо Сэма. Он тяжело дышал, немного открыв рот и медленно приближался ко мне, слегка наклонив голову на бок. Тогда я почувствовала большой прилив сил и даже вышла из сонного состояния. Мой клитор резко подтвердел. Продолжая его массажировать уже немного быстрее, я почувствовала выделение влаги. Сильно сжав ноги, я просунула один палец во внутрь. Поводив по вспухшей, мокрой области несколько раз, я с бешеным рвением, сунула два пальца на всю глубину и быстрыми сжиманиями руки, помассировала набухшую область влагалища, поднимая колени. Через пять-шесть повторов, я резко остановилась, достав руку из трусов. Вспотевшая и возбуждённая, я встала с кровати. Глядя в зеркало на саму себя, в полуночном освещении спальни. Мои соски затвердели, как никогда. Сэм всё ещё был перед глазами, на этот раз уже в полный рост.

Я даже не могла представить его голым. Понимая, что он возбуждает меня больше, чем кто либо, идя в душ, по пути, я обещала себе, что если встречу его ещё раз, хоть это и очень мало вероятно, то точно не упущу шанс, заняться с ним любовью. Чем больше я его представляла себе, тем больше хотелось попасть в его объятия. Так и не спав всю ночь, только на следующее утро я перестала о нём думать. Хотя нет, не перестала. Сначала, я всё разузнала о нём в интернете. Нашла его и в соцсетях, но никуда не стала подписываться. Потому как нет времени лайкать фотографии незнакомцев. У меня был сложный график без выходных. Вернее, я сама составляю график, но планы не выполнялись вовремя. Бизнес есть бизнес, я сама залезла в эту работу. Она нравится мне, несмотря на то, что порой выматываюсь на столько сильно, что просто хочется всё бросить. В то время, я постоянно испытывала стресс. Он был обыденностью моей жизни. Если бы меня не успокаивали вовремя мои близкие друзья, возможно, я бы бросила свою работу. Я, как и любой другой человек, не люблю сложности, которые не знаю, как решить. На тот момент их было больше обычного. Разбираясь со своими проблемами, я забыла о Сэме на пару месяцев.

Как только среди людей поползли слухи о потенциальном уничтожении любого крупного города мира, я незамедлительно покинула США. И повод действительно был. Если раньше я успокаивала себя мыслью, что страна в которой я живу и ведёт основные бомбёжки, руководя военной обстановкой в мире, то полное уничтожение Сан-Диего, в Калифорнии, а заодно и Мексиканской Тихуаны взбудоражило общественность. За двое суток погибло около двух миллионов человек! Миллион был взят в плен на условиях, какого-то религиозного устава. Я не понимала в чём дело, СМИ просто взрывали мозг. Одни говорили, что на нас напали, какие-то подразделения Джузип корпорации, маскируясь под исламской организацией. Другие говорили, что это прямое вторжение инопланетян, так, как технологии, находящиеся у них, не поддавались воображению. Так или иначе, всё человечество прочувствовало свою беспомощность до дрожи костей. Из-за паники, в штатах погибло ещё большее количество людей, чем в те роковые дни. На улицах нетронутых войной городов начался хаос и беспредел. Люди не знали, кто ведёт с ними войну. Ужасно и неопишимо страшно. Люди чувствовали себя загнанными в угол. Те безумные существа, инопланетяне они или какие-то машины-убийцы, большой ужас навели не количеством убийств, а их способом. Нет. Они не применяли ядерное оружие. Это прошлый век. Но они и не применяли расширяющийся электрогенератор, сохраняемого перераспределения. Эта штука, своей силой тока, могла сравнять с землёй любой город, что там, любую страну, и не выделяя радиации, то есть экологически – безопасна, при этом более смертоносна, чем ядерная энергия. У человечества уже имелось такое оружие, но оно было беспорядочно, тогда, как у Джузип, можно было выделять отдельные области и зоны уничтожения. К примеру, можно было уничтожить всё живое в городе, оставив не тронутыми здания, машины и другие элементы. Власти включили механизм пропаганды на полную мощность, буквально превратив жителей всего мира в послушных роботов. Они пишут, будто, город уже восстанавливается и умышленно уменьшают количество жертв, всего до ста тысяч. Тогда, как некоторые, скорее всего правдивые слухи, говорят, что военные боятся зайти в город, от которого, почти не чего не осталось. Монстры, буквально выросшие за несколько мгновений из земли в невероятном количестве, начали заживо пожирать людей. Но это кажется безобидным, рядом с произвольным разрыванием тел людей. У некоторых конечности отрывались сами по себе, без видимых на то причин, с некоторых слезила кожа, отрывались головы. Другие с громким треском ломающихся костей, сдавливались в маленькие, кровяные комочки. Разнообразие этого ужаса не поддаётся воображению. Это хуже, чем многие представляли себе ад. По словам многих очевидцев, каким-то чудом бежавших из Сан-Диего, из многих людей изнутри высывались разные острые предметы, сразу в нескольких местах, разрезая тела насквозь. Никто не знал, что с ним произойдёт. Подавляющее большинство, крича в ужасе от происходящего, ждали своей очереди. Не то, чтобы я верю в это, но после произошедшего, я могу допустить

всё, что угодно. Дезинформация атаковала со всех сторон. Правду невозможно найти, пока не возьмёшься за неё сам.

Прилетев в Папуа-Новую Гвинею, я посчитала это место самым безопасным на данный момент. Так, как здесь не было цивилизации, замешенной в мировой войне. Местные аборигены – самые безобидные существа, по сравнению с обезумевшими людьми. Такие места, как Австралия, Новая Зеландия, Гавайи и почти все острова тихого океана, по уши были завалены эмигрантами, в основном развитых стран. Десятки миллионов беглецов расселились здесь, в надежде спрятаться от войны. Я могла позволить себе частный летатель, современный летающий аппарат, преодолевающий силу тяжести электрическим током, а не потоком воздуха, как вся авиатехника. Мой давний друг и коллега по бизнесу, привёз меня, в какой-то лес. Там уже был маленький лагерь американских беженцев. Мне очень понравилось здесь. Влажный, тёплый тропический климат и полное спокойствие. Лишь бы об этом месте не узнали остальные. Не прошли и сутки, как к нам заявились военные. Мы только расположились, даже не исследовали местность, а они, под угрозой жизни, заставили нас покинуть это место, заодно забрав и уничтожив все наши документы. Перебравшись в один из местных городов, мы решили остаться здесь до следующего дня. Но тогда нас ждал ещё больший подарок судьбы. Оказалось, что город, в котором мы находимся, платный, для пребывания в нём. Если на въезде, каким-то чудом мы никого не встретили, то на выезде, мы столкнулись с огромной очередью людей. В воздухе, над ними замерли около десяти военных летателей. Скорее всего, они уничтожат того, кто сбежит не оплатив. Пришлось встать в очередь за оплатой. На улице было душно. Все вспотели. Всюду были слышны стоны и крики детей. Наконец, уже в ожидании своей очереди, перед нами осталось пару человек, которые прислоняли свои гаджеты, к вытянутой руке, широкой, выставленной, ладони, смешного робота, похожего, на космонавта, только голова у него была тонкая и длинная, напоминая голову дройда из звёздных воинов. Скрепя, каким-то прерывисто далёким голосом, одни и те же слова. "пожалуйста проходите". Позади его стояли огромные сетчатые ограждения, за которыми, находились военные, наставляя свои автоматы, прямо на людей, как будто хотят убить их. Проверив счёт на своём устройстве, я приготовилась платить, как из узкого выхода, появился, ничего не предъявляя молодой человек. Меня очень смутило, почему он вошёл, ведь все находившиеся здесь – наоборот выходили. Поняв, что это был Сэм, у меня захватило дыхание. Он не видел меня пока не подошёл в упор. Быстро кинув взгляд на моё лицо, уже проходящий мимо парень, заметил, что я смотрю на него, и просто стаю, тогда, как настала моя очередь платить за выход. Поднеся гаджет к руке робота, я провожала его взглядом, до последнего надеясь, что он обернётся, но он так и не сделал этого. Меня бесило то, что я испытываю к нему сильную привязанность, а он даже не знает моего имени. Если бы в этот день мне сказали, что я и Сэм будем вместе, то я не за что бы не поверила. Это может случиться только при третьей случайной встрече, вероятность которой уже стремится к нулю. Я не верю в судьбу. Не верю в бога и вообще была ужасной грешницей. В те годы, в принципе, как и сейчас я очень любила экстрим. Мне нравилось всё, что ставило под угрозу мою жизнь или общественные нормы поведения. Поэтому я часто занималась экстремальным спортом. Посоветовавшись с друзьями, мы уехали на остров Савайи, в тихом океане. Его природа позволяла заниматься прыжками в воду со скалы, там была даже какая-то пещера. Всё необходимое для меня и самое главное, он не сильно заселён людьми, относительно остальных островов. Приехав туда, нас уже не беспокоили. Однажды, подруга позвала меня на открытую вечеринку, в какой-то особняк Велтерсов. Туда съехались звёзды шоу-бизнеса и будет грандиозное шоу. Я отказалась. Мне не очень-то интересны вечеринки. Я так часто на них была, что никакого желания присутствовать на таких мероприятиях нет. По крайней мере в этот день. Вечером, когда все ушли, я решила прогуляться по острову. Прейдя на вершину водопада, возле самой воды, я заметила человека. Он сидел на камне, протянув ноги в воду, в десяти

метрах от меня. Сначала мне показалось, что он просто смотрит на бурлящий водопад вниз, и почему-то очень испугалась. Я подумала, что он кого-то убил и скинул вниз. Если он заметит меня, то точно сделает что-то нехорошее. Изнасилует, а может и убьёт. Подсознательно, чувствуя прилив адреналина, как настоящий экстримал, я не побежала, а наоборот подходила ближе к нему. На всякий случай, осмотрев обратную дорогу, для побега, я подошла почти в упор, сев возле крайнего дерева. Теперь было видно, что этот человек, что-то делал в своём электронном устройстве. Он водил пальцами по большому экрану планшета и резко выключил его. Повернув голову в мою сторону, он сразу увидел меня. Невероятно, но это реально был Сэм. Не подавая виду, он продолжил заниматься своим делом. Мне стало немного плохо. Толи от испуга, толи от того, что я одна нахожусь рядом с Сэмом, который, к тому же заметил меня. Я не была уверена, что он узнал меня, потому, что я находилась в темноте, а на него светил свет от экрана. Мне хотелось поскорее уйти, но голова совсем закружилась. Такое уже бывало раньше от сильного волнения. Пришлось немного отсидеться, тихо наблюдая за Сэмом и журчащим водопадом. Я не могла допустить, чтобы он подошёл ко мне. Меня просто разорвало бы от стыда. Я не смогла бы ничего сказать и это меня пугало больше всего. А какие оправдания можно придумать в данной ситуации? Я наблюдаю за неизвестным человеком. В темноте, да ещё и одна. Глупее ситуации у меня не было в жизни. Сейчас я себя ощущала, на месте папараци или ещё смешней – на месте насильника, только в противоположном проявлении этого естественного, природного процесса. Вдруг он неожиданно резко встал и пошёл в мою сторону.

– Кто там? ...Выходи кто бы ты ни был, или я стреляю. – Сэм подошёл в упор. Я медленно встала и попятилась назад. – Женщина? – немного удивился он. – Стой на месте. Подними руки! – Браслет на его руке, трансформировался в какой-то продолговатый предмет. Он наставил его на меня. – Кто ты? Следишь за мной? Кто тебя послал?

– Никто не куда меня не посылал. – В ужасе я остановилась и подняла руки вверх, как он просил. – Пожалуйста, я всего лишь обычная... аам... – У меня затряслись руки и ноги. Бешено заколотилось сердце и даже заложило уши. Он начал ощупывать меня руками. Но, как не странно, это совсем не возбуждало меня. Достав всё из моих карманов, в том числе гаджет, к которому был привязан мой многомиллионный счёт, он просто выкинул это в сторону. Осмотрев каждый сантиметр моих рук и ног, он взглянул мне в лицо.

– Алива? – уже спокойно спросил Сэм.

– Ну, да. – не понимая ответила я.

– Помнишь, мы виделись в нашем офисе в Нью-Йорке?

– Да. – по моему телу пошли мурашки.

– Так вот, я знаю тебя ещё до той встречи. Да, поэтому и обратил на тебя внимание. Я подписан на тебя в инстаграм. Мне нравятся твои фото. Я имею ввиду не пошлые, а те, где ты одета в эксклюзивные дизайнерские решения. Мы равнялись на тебя, создавая некую модель, программированной, высокотехнологичной Джузип одежды, в том числе и летательные костюмы. Получается ты сама, не зная того, немножко поработала на нас. Из уважения, не смотря на давно недействующий закон об авторском праве, мы не делали точные копии. Каждая модель дорабатывалась и с точки зрения дизайна была уникальной. – Я просто молчала. Сэм положил свою руку мне на поясницу, аккуратно спустив её вниз, он быстро слегка сжал мою попу. Мой страх незаметно перешёл в возбуждение. Почувствовав жжение в груди, моё дыхание стало не ровным.

– Ты пакостница, засветила все свои дырочки. Ия один из тех, кто оценил их во всей красе и со всех ракурсов. – Появляется тусклый свет, неподалёку от нас, Сэм достал свой планшет.

– А что вы не звоните? – обратился он к двум тёмным, похоже, не человеческим фигурам.

– Мы сами придём к тебе. – тут же прозвучал ответ. Неужели это лэйро? У меня чуть не отвисла челюсть. Я уже обо всём забыла.

– Эмм, у меня встреча, о которой я забыл. – улыбается Сэм, приведя меня в чувства. – Если будет время, приходи в особняк Велторсов. Я там живу, иногда. Ну, если ты конечно, хочешь. Там всегда есть чем заняться – это самое лучшее место на всей Самоа. – Он быстро убежал в сторону исходящего света. Глубоко вздохнув, я решила, что завтра же приду в этот особняк.

На следующий день мы снова встретились, уже в его доме. Там, не первые сутки, продолжалась вечеринка. Познакомившись с местными жителями и их друзьями, я изрядно опьянела. В тот день на мне была короткая белая блузка и синие, обтягивающие, чуть ниже колена, брюки. Приняв неизвестный на тот момент наркотик, на подобии ЛСД, я перестала контролировать свои эмоции. Не понимая, как я очутилась в большом коридоре, соединяющим зал и задний двор. Схватившись руками за стену, я медленно лизала её. Затем слегка билась головой. Прогнув спину, я оттолкнулась на вытянутые руки и почувствовала шлепок по жопе. Какие-то два парня небрежно схватили меня, как дешёвую шлюху и повели в сторону двора. Я совсем не сопротивлялась. По пути, мима проходил Сэм. Он щёлкнул пальцами и показал на меня. Улыбаясь, как не в чём не бывало, он прошёл мимо. Мне это очень не понравилось. Вырвавшись из рук довольных мужчин, я догнала и перегнала Сэма. Идя прямо у него перед носом, сделала максимально соблазнительную и медленную походку. Дойдя до большого зала, обернувшись на него, я заметила, что он поворачивает на ступени, ведущие к верху этого же помещения. Снова опередив его, я так же медленно поднималась. Моя попа была на уровне его головы. Наконец, поднявшись на ровную площадку, Сэм сам немного обогнал меня и преградил путь, навалившись одной рукой на стену. Я дошла до неё и слегка навалилась, верхней частью груди, будто не заметила. Посмотрев в лицо Сэму, было видно, что он абсолютно трезв.

– У тебя получается. – сказал он, слегка дёрнув одной бровью.

– Что получается? – положив голову на его вытянутую руку, продолжила стоять я.

– Нравится мне. – ответил Сэм.

– Да? Мне это тоже нравится. – с закатывающимися глазами я подняла на него свою голову.

– Тогда пошли.

– Куда?

– В мои отдельные палаты. – Сэм отпустил руку со Стены.

– Нет.

– Что значит нет? Почему? – Я прижалась к стене, стоя напротив него.

– Сделай всё, что хочешь здесь.

– В смысле? – удивлённо, но тихо спросил Сэм.

– Я тебе нравлюсь? – эмоционально подняла брови с небольшой ухмылкой я.

– Допустим. – Он взял меня за талию, и приблизившись в упор, прикоснулся своим лбом к моему. – Я не буду трахать тебя здесь. – приятно тихим голосом, улыбаясь сказал Сэм.

– Будешь. – Быстро просунув руку в его штаны я нащупала член. – О-о-о. – Успев поводить по нему пальцами, он быстра отдёрнул мою руку. – Что-о-о?

– Хочешь сделать мне приятно – пошли в мою спальню. – Она начала возбуждённо, глубоко дышать. Мимо проходил какой-то высокий, мужчина в очках с большой шевелюрой на голове.

– Эй, Глэйсон или Сэм? – подошёл он к нам.

– Сэм. – он обернулся к нему и отпустил меня.

– То, то я думаю, только, что Глэйсона видел во дворе. – Со смехом сказал он.

– Бёрд Минкас? – Спросил Сэм.

– Ага. – Они пожали сверху друг другу руки, похлопав по спине.

– Когда выйдет твой следующий фильм о древних цивилизациях?

– Да походу никогда. – Смеётся он. – Голливуд в опасности. Сам знаешь. Только там была возможность снимать на высоком уровне. – Сэм, опустив глаза покивал головой.

– Ну бывай, удачи тебе. – поднял руку кудрявый мужчина, уходя вниз зала. Сэм, услышав звук расстёгивающейся молнии, быстро повернулся ко мне. Я схватила его правую руку и начала целовать в губы. Он не сопротивляясь приближался ко мне, пока не понял, что я гладила его рукой свою промежность. Прижав меня к стене, он посмотрел мне между ног. Там была расстёгнута ширинка и виднелась совершенно голая, влажная пися. Немного испугавшись, он сразу стал смотреть по сторонам.

– Моя комната в десяти метрах. Почему ты делаешь это прямо здесь?

– А почему ты так долго не обращал на меня внимания?

– Я же говорю, что знал тебя ещё до нашей встречи. Что значит долго... – Тем временем, я расстегнула его штаны и достала его мужское достоинство. – Тут часто ходят люди!

– И что? Это твой дом. – Немного помассажировав, ещё полустоячий член, я просунула его в мокрое, горящее влагалище. Раздался шёпот с протяжными выдохами. – А-а-а-а, да. – Сэм отворачивал голову в сторону лестниц. – Там никого нет, мм-м-м. – Схватив ладонями за щёки, я повернула его к себе. – Может поможешь мне? – Медленно приседая из стоячего положения, я доминировала, над всё ещё испуганным, но уже возбуждённым Сэмом. Обхватив обеими руками за шею, я сильно давила пальцами в его плечи. Сэм легонько воткнулся своими зубами сбоку моей шеи. Затем быстро понюхал её и опять повернул голову в сторону спальни, затем в сторону лестниц. Были слышны громкие разговоры и музыка, но не кто не шёл. Тогда он перехватил инициативу. – Мм-м. – в голос раздался выдох. – ф-ф-ф. – последовал за ним вдох. – А-а, продолжай. – Крепко обняв его шею я не сдерживала эмоций. Сэм тоже глубоко дышал. Он просунул свою руку мне под блузку, немного помяв одну из грудей, плавно перешёл на живот, поглаживая его внешней стороной руки. Через пару минут моё влагалище начало сокращаться. – А-а-а! – вырвался мой неконтролируемый визг. – Ещё! Быстрее! – Круговыми движениями, я небрежно трала клитор. Он схватил меня одной рукой за горло и довольно расслабленно, неподвижно держал. Потом он резко подхватил меня обоими руками и немного отойдя от стены продолжил, ещё более ускоренное проникновение. Я чувствовала приближающийся оргазм, держась одной рукой за его шею, продолжала массажировать кипящую писю. По телу быстро начал подниматься жар. Он был, как разряд током. Всё тело, особенно в области живота начало содрогаться. Наконец, высшая точка была достигнута. Захлёбываясь воздухом, я больше не могла издавать звуки. Каждый вдох, как огонь прожигал мои лёгкие. При этом, я всё ещё контролировала мышцы влагалища, и могла закончить тогда, когда захочу. Сэм вдавил мне в спину свои пальцы и смотрел то в лицо, то опускал взгляд по всему телу. Я чувствовала его финиш. Сильные струи ударили одна за другой, как извергающийся вулкан. Оргазм охватил моё тело. Я спустилась на ноги и тоже крепко вцепилась ему в спину. Он достал член и быстро спрятал его. По лестницам поднялись какие-то люди. Немного покосившись они улыбнулись и прошли мимо.

Застегнув ширинку и поправив одежду, я взяла Сэма за руки. – Теперь пошли в спальню. – энергично улыбалась, будто получила глоток бодрости. Опьянение уже не ощущалось. Вокруг всё было таким свежим и ярким, что мне хотелось громко смеяться. А он просто куда-то убежал. Вот кабель. Уходить отсюда не хотелось. Я просто продолжала стоять в ступоре, как никому не нужный, использованный прибор. Но, это длилось не долго. Те два парня, что до этого пытались куда-то увести меня, опять подошли.

– Пройдёмте с нами, девушка. Что такая грустная? – один из них снова схватил меня и увёл в одну из самых дальних комнат. Другой подталкивал в спину, помогая мерзкому дружку. Я уже собиралась кричать о помощи, как навстречу нам, в коридоре вышла большая женщина. Это Ванесса – главная наложница.

– Отпустите девчонку, грязные упыри! – врезала она одному из них по туловищу. Без всяких споров, они убрали от меня руки. Вот же она вовремя, подумала я. Тогда я её даже не знала, а вот она меня ещё как. – Я вижу, ты здесь впервые? – она виновато улыбается. – У нас часто появляются сногшибательные красотки, но такая, как ты впервые.

– Боже, не надо, – застеснялась я. – Это я должна вас благодарить. – Пойдём в мой кабинет. У меня есть к вам очень интересное предложение. Я знаю, что вы живёте в полном достатке, и, наверное, в отношениях, однако от этого просто невозможно отказаться.

– Хорошо, даже интересно, какое предложение может поступить, как вы говорите, красивой девушке. Тем более, если вы сделали акцент на отношениях. Мне уже не 16 лет, и имейте в виду, я знаю Сэма Велторса. Будьте осторожней, госпожа сутенёр. – Я сказала это невзначай. Просто пришлось на язык. Ванесса удивилась моим словам, недовольно скорчив свою физиономию.

– Окей. Так вы хотите рассмотреть? – спросила она, будто насмехается.

– Конечно, – не зная, что сказать согласилась я.

– Тогда следуй за мной. – Она увела меня в какое-то вообще непонятное место этого длинного, запутанного дворца. Там было множество галерей и мраморных залов, заставленных всякими антиквариатами, похожих на музей. Затем зашли в круглую комнату, одна из стен покрыта шёлковой тканью, с красивым обзором из окна. Там стоял большой рояль. По другим, голубоватым стенам, шли желтоватые извилистые потёки, словно стекали огромные капли смолы. Похоже, это была башня, или какой-то пристрой. Такое чувство, что при входе со двора это место не видно. – Присаживайся. – пододвинула она мне стул, больше напоминающий трон из множества бардовых маленьких шариков, которые даже не соприкасались друг с другом, а просто парили в воздухе. На столе стояло пара ноутбуков, за одним из которых сидела ещё одна девушка. – Это Сусанна – наш секретарь. – Представила её Ванесса. – Прочитай соглашение, – протягивает она мне свой планшет в руку. Увидев только заголовок документа, я сразу поняла, с чем имею дело: «Вступление в семейное ложе Констант компани». Это же знаменитый «Elite Girls», «горем Глэйсона» или как его ещё называют в своих кругах, просто «Семья». О них ходят дурные слухи в интернете. Считается, что это самые элитные проститутки в мире. Они проходят самый жёсткий отбор. И попасть сюда мечтает каждая шалава. Хотя, возможно, это всего лишь слухи. Стало очень любопытно, и я полностью прочла текст. Вкратце, звучит он следующим образом: Есть некая группа очень состоятельных и занятых людей. Они нуждаются в женщинах, но не имеют возможности их искать. Поэтому, им нужна помощь в поисках любви. Главной причиной, создания гарема, является безопасность ведущих сотрудников Самоанского офиса. Связи с высокой угрозой для жизни от правительственных, конкурентных, заказных и других сил. Во избежание внедрённых агентов, за членами семьи ведётся тотальная слежка 24/7. Поэтому, случайных людей здесь быть не может. Все девушки проходят тщательную проверку от 12 до 18 месяцев. В первую очередь важна визуальная составляющая. Характер, поведение в обществе. Интересы, взгляды, прошлое, родственные связи, здоровье и даже уровень интеллекта должен соответствовать определённым параметрам. Правда, последнее, может быть компенсировано самореализацией и невероятной харизмой. Для того, чтобы подать заявку, девушкам необходимо создать профиль в приложении Elite Girls, написать о себе подробную информацию и выложить три полностью обнажённые фотографии. Вид спереди, вид сбоку, вид сзади. Либо, если вы достаточно известный человек, то с вами свяжутся сами. Этот дом не является борделем, и девушки не обязаны находиться здесь. Девушки не обязаны кому-либо подчиняться. Они должны лишь соблюдать определённый перечень правил. В случае невыполнения правил, контракт разрывается, и девушки, возвращаются к своей прежней жизни или пропадают безвести, в зависимости от ситуации. Правила следующие: находясь в доме, женщины прибывают, либо в статусе наложницы, если она имеет постоянного полового партнёра в семье (т.е. главных сотрудников Констант в Самоанском офисе), либо в ста-

тусе ангела (временно свободной). Статус ангела возможен, только в случае, если женщина как внешне, так и по характеру удовлетворяет нескольких сотрудников, однако ни с кем не состоит в отношениях. Девушки не имеют права, иметь связь с правительством любых стран, или подконтрольных им организаций. Они не имеют права распространять информацию о компании, без предварительной цензурированной проверки. А так же, устраивать махинации, по денежным взысканиям. Запрещается брак с сотрудниками, и всеми остальными людьми. Сексуальная ориентация не имеет значения. Вызывающее поведение не приветствуется. Тяга к популярности тоже. Рекомендуется сменить имена и являться на все вызовы, управления, в случае возникновения каких-либо подозрений.

– Так, ну, в принципе, понятно, дальше и читать не хочется, – отдала я планшет обратно.

– Может, у тебя глаза закрываются? Давай я дочитаю. На чём ты остановилась – быстро водит глазами по экрану Ванесса. – Вот, например, предпоследний пункт. Каждая девушка подписывается в семью на индивидуальных условиях. Средний месячный гонорар составляет от полутора до двух миллионов долларов. Но, деньги выделяются разово, и можно сразу забрать всё из своего годового бюджета.

– Деньги для меня не проблема. Секс тоже, – встав с кресла, возразила я.

– А что тебе нужно? – смутилась Сусанна, тоже выйдя из-за стола. – Дурачка. Если мы предлагаем тебе этот контракт, а не ты навязываешься к нам сама, значит, кто-то из сотрудников в тебя влюбился. Вот и решай. Ты лишаешь человека чувств, который, возможно тебе понравится ещё больше. Не волнуйся, у нас нет страшных стариков. К тому же, тебя не обязывают спать со всеми подряд.

– Подождите, вы мне даже имя не можете назвать этого сотрудника. Я чувствую себя, как товар. Мы что, в средневековье живём? Вот, просто возьму и из принципа, не соглашусь. Какой смысл, лично для меня в этом контракте?

– Никакого. Чисто формальность, – зашёл в кабинет Глэйсон, но я подумала, что это Сэм, совсем не обратив внимание на то, что одет он совсем по-другому.

– Зачем? Ты долго подслушивал? – возмутилась я, идя ему на встречу.

– Это гарантия, – раздался сзади голос Ванессы. – Гарантия, что ты не учинишь разных глупостей. В каждом доме есть свои порядки, не правда ли? По сути, говоря, этот контракт обязывает тебя быть всегда на связи, для всех членов семьи, и время от времени, посещать наши праздничные церемонии, такой как сегодня. Помимо этого ты получаешь большую крышу, полную безопасность. И, как бы пугающе это не звучало, немножко власти. Я имею ввиду, власти над всем миром. Ничего не будет происходить против твоей воли. Никто не будет насильственно прививать тебе вкусы, предпочтения и даже чувства. Если ты думаешь, что я лгу, дочитай до конца и убедись сама. Теперь ты убедилась, что это не притон люксовых проституток. Здесь живут уважающие себя женщины, с настоящими семейными ценностями, которым просто повезло завязать отношения с гениальнейшими людьми нашего времени.

– Понятно. Говорите, будто заученными фразами. Ладно, шучу. Я так и не поняла, что конкретно вы с этого получаете?

– Зачем ты ищешь подвох? – возмутился Глэйсон. – Мы получаем важного для нас человека, и этого более, чем достаточно.

– Хорошо, в любом случае, мне нужно поспать. Я не подписываю контрактов в нетрезвом виде.

– Давай, я провожу тебя в спальню, – Глэйсон взял меня за талию и мы вышли из комнаты. Дальше, помню только, как я проснулась. – Привет, красавица. – Улыбнулся он, лёжа на боку со мной под одеялом. Время восемь утра. Я бы повалялся ещё, но у меня есть парочка неотложных дел. Хотя, с такой красоткой, наверное, стоит остаться, подольше.

– Сэм, хватит, – убрала я его руку с себя. И быстро натянув одеяло, прикрывая голую грудь. – Иди. Не хочю, чтобы у тебя были проблемы из-за меня.

– Эй, я Глэйсон. Мой брат давно в офисе. Офис это его дом, а здесь он бывает реже всех.

– В смысле? Сэм, скажи, что это шутка, – быстро начала осматриваться по спальне в поисках одежды.

– Да ты не бойся. Он совсем не ревнив. Кстати, одежда вон там, – указал он в потолок. Там были небольшие круги, вровень идущие с поверхностью. Два круга. – Сделай вот так, он выставил мизинец и указательный палец, и один из кругов, тот, что ближе к его стороне, начал выпячиваться. Как только эта выдвижная декоративная колонна опустилась до самого пола, она начала разворачиваться, будто огромный свиток бумаги. Внутри висела одежда, много мужской одежды. Он встал с кровати и снял один из костюмов. Который был словно намагниченный, приклеен без всяких держателей. – Женский гардероб с твоей стороны. – Неспешно одевается он. – Чего так смотришь? вчера ты сама закинула туда свой лук. Уже не помнишь? – Я сделала пальцы так же, как он, и вторая колонна опустилась. – Сэм говорит, этому дому не хватает оригинальности. Я с ним не согласен. В моей спальне, всё куда проще, но если сильно захотеть, этот дом может исполнять твои желания. – Тут в комнату входит Ванесса. Я быстро соскочила и надела на себя первую попавшуюся одежду, без нижнего белья.

– Что это за спальня такая, без дверей? – разозлилась я, заметив отсутствие дверей большого арочного проёма, украшенного каменными узорами.

– Уже проснулись? – радостно улыбается она нам. – Замечательно. Скажу официанту, чтоб принёс завтрак новому члену семьи.

– Надеюсь, это не про меня? – я вздохнула, измученно присев на кровать, всё ещё не оправившись от сна.

– Ну, вообще-то, вчера, ты подписала контракт. – С серьёзным лицом, она подошла ко мне и присела рядом.

– Эй, детка, всё хорошо. Ну, подписала и подписала. Можешь расторгнуть хоть прямо сейчас. Ладно, я побежал. Не бойся Ванессы, это дитя природы – самая безобидная женщина на свете, – и тут он исчез.

– Нет, ну ты, конечно, даёшь, – с восхищением смотрит она на меня. – Я давно нахожусь в обществе альфа самок, и видела многое, но оседлать обоих Велторсов за ночь, ещё никому не удавалось.

Откуда ты узнала про Сэма? – с изумлением смотрю ей в лицо.

– В этом доме каждый уголок под видеонаблюдением. Не волнуйся, я не раз видела его голеньким. Когда я сверху, он скулит, как пёсик, ведь я вешаю двести фунтов. Сигаретку? – достала она пачку редкого сорта канабиса.

– Спасибо, я не хочу. – Смотря в окно, я залипла в собственных мыслях.

– Ну и правильно. Продымишь все косточки. Ты такая крошечная, как одуванчик.

– Крошечная? Я метр восемьдесят. Боюсь спросить, кто для тебя не крошечный? – Я продолжила искать своё нижнее бельё. Кое-как откопав всю свою одежду, я тот час же решила покинуть этот дом. Набрал Сэму, он, на удивление быстро ответил. Я предложила ему встретиться, когда ему будет удобно и обсудить с ним некоторые вопросы. Он предложил приехать к нему прямо сейчас, но я побоялась и отказалась. Только вечером следующего дня, мы встретились возле моего отеля. Потом, он отвёз меня к себе, и я была немного удивлена, что его офис, вовсе не такой, какой себе изначально представляла. Это были не менее роскошные апартаменты, в совершенно нестандартном стиле, будто из фантастики будущего. Целый комплекс, мини городок, из нескольких грациозных архитектурных причуд. Правда, участок, оставлял желать лучшего. Он был завален разными механическими штуками, всюду построены какие-то гаражи или лаборатории, и это немного портило общую атмосферу.

– Зачем вы заставляете меня вступить в свой горем? – спросила я его.

– Ситуация такая, что сейчас, очень много крупных и влиятельных сил, желают нам зла. Это естественно. Мы играем на крупнейшей экономической и геополитической арене. Прави-

тельство почти всего мира открыло на нас охоту. Собственная компания открыла на нас охоту. Все хотят свергнуть нас. Чем больше ты делаешь добра, тем больше тебя хотят убить, – отвечает он. – Не сочти меня за параноика, но мне, как основному акционеру и ключевой фигуры Констант, есть чего бояться. Я доверяю лишь очень узкому кругу людей. Вступив в семью, ты даёшь разрешение на слежку за тобой и входишь в доверие, наравне с сотрудниками. Это значит, что ты можешь иметь связь со всеми управляющими сотрудниками. Можешь свободно посещать все наши офисы, а так же, получать доступ к некоторой запретной информации. Я, большую часть своего времени провожу именно здесь. И, если ты будешь состоять в семье, мы можем быть всегда вместе. Может, я и сделал бы тебе исключение, но, другие влиятельные сотрудники нашего офиса не допустят этого. Нужно уважать мнение других. У нас есть общие правила, которых должны придерживаться все. Иначе возникнут споры, которые нам сейчас совершенно не к месту. Такова цена свободы. Мы тайные люди. Мы осознанно избегаем прессы и прямых контактов с публичными личностями. Потому что я, например, не хочу, заезжая в каждый город, ставить снайперов на крыши домов. Не хочу, перекрывать дороги, заваривать канализационные люки, и нанимать армию сопровождения. Благодаря тому, что общественность нас не знает, мы можем свободно гулять в центре любого города мира. Но, это не значит, что мы должны чувствовать себя в полной безопасности. У нас очень узкий круг знакомых людей. Но, мы в буквальном смысле доверяем им свою жизнь. Мы общаемся, как обычные люди. И, в случае чего, нас не успеет защитить телохранитель или какой-нибудь спецгент. Мы строим свою безопасность не так, как политики. Мы делаем ставку на анонимность, а не профессионализм охраны. Поэтому, каждый, кто хочет попасть в наш круг, должен показать, что не имеет корыстных намерений.

– Понятно, как всё сложно. Значит, находясь с вами, теперь и я подвергаюсь опасности?

– Ну да, в случае чего, можешь попасть под раздачу, – смеётся Сэм. – Такова жизнь. Ни в чём нет точной гарантии. Не стоит бояться. Если серьёзно, то у нас установлено несколько уровней защиты. Военные, надзорный отряд, и качественное шифрование. Мы найдём потенциального врага раньше, чем он выдвинется к нам.

– А кто такой, этот влиятельный человек из компании, из-за которого меня подписали не совсем по моей воле? – ухмыльнулась я.

– Не по твоей? Интересно. Я думал, может я и не в твоём вкусе, но, у меня... не тяжёлый характер, богатый внутренний мир, и со мной ещё никому не было скучно. А вообще, я могу поменяться и адоптироваться.

– Что ты оправдываешься, – засмеялась я. – Всего не это имела ввиду. Ты очень даже в моём вкусе. Почему ты сразу не сказал, что чтобы с тобой встречаться, нужно куда-то подписываться?

– Потому что я не рассчитывал, что у нас что-то получится. И, это бы только отпугнуло тебя.

– И давно вы так живёте?

– Нет. С тех пор, как пошёл разлад с правительством. Года два, от силы. Слушай, давай я проведу для тебя экскурсию, по особняку Глэйсона. Там есть очень много секретов и интереснейших вещей, скрытых от общих глаз. Например, подземный инопланетный зоопарк. Я знаю, что тебя уже мало чем, можно удивить, но, уверен, тебя это точно впечатлит.

– Зря ты так. Меня ещё много чем можно удивить. Я, не в край зажавшаяся сука, которых тебе приходилось трахать до меня... – Сэм долго смотрит на неё боком, повернув глаза. – Что?? – не выдержала я. – Просто я не хочу, чтобы у тебя возникали стереотипы. Давай сразу расставим всё на свои места. Я живу для себя. Ты для себя. Но, раз уж мы так подходим друг другу...

– Немного поживём друг для друга, – продолжил Сэм, подойдя к ней.

– Да, немного, – обняла его я. – Я не эгоистка. Мне нравятся непредвзятые отношения. Они щекочут нервы. Играют на ревности. Но, тем непринуждённой и страстной будут наши встречи. Словно нас разлучают обстоятельства.

– Поверь, они действительно будут разлучать нас, – прислонился к моему лицу Сэм.

– Ну и пусть, – поцеловала его я. – Поехали уже на твою экскурсию. – Через десять минут, мы стояли во дворе «Семейного особняка». Сэм остановился прямо на газоне, далеко сойдя с тротуара. Там он ногой начал шерстить по стриженной траве. Внезапно, земля перед ним провалилась, так, что образовалась горка, ведущая в глубину, будто въезд на подземную парковку. Он махнул мне рукой, чтобы я подошла ближе. Там были широкие железные ворота, в виде послонно сгибающихся занавесок. Они отворились сами собой, и мы спустились вниз. Мне показалось, мы спустились слишком далеко. И оказалась права. То, что я увидела, после узкого каменного коридора, чуть не повергло меня в шок. Это целый новый мир, распахнулся перед нами. На потолке, высотой, метров десять, красиво переливались разные цвета, будто гигантской кистью, небрежно намазанные краски, искусственно освещая всё пространство. Эти горизонтальные перегородки, между стенами и разными объектами, задавали особенный, уникальный стиль, поражающий своим смелым дизайном. Кривые колонны, завивались, не к потолку, а к стенам. Разные игольчатые выступы, толстые лазерные лучи. Словно какие-то препятствия в компьютерной игре. Они завораживали и заставляли забыть обо всём. Здесь не было людей. Сэм, взял меня за руку и повёл дальше, иначе, я бы так и стояла, ещё минут пять. Когда я присмотрелась, к окружающим нас деталям, то просто обомлела. В разных светодиодных контейнерах, наполненных разноцветными жидкостями, газами, или, может быть, какими-то другими наполнителями, сидели невиданные создания. Они сидели не в клетках. Я даже, не знаю, как назвать эти штуковины. Большие и маленькие, полупрозрачные фигуры. В форме цилиндров, шаров, квадратов и пирамид. Даже в форме многогранных бриллиантов и непонятных дырчатых массивов.

– Первая остановка, Калонс из семейства Виконжу. – указывает на парящую в воздухе, приплюснутую сферу Сэм. Внутри дрыгалось милая катейка. – С первого взгляда, это животное выглядит безобидно, но на самом деле... оно безобидно! – неожиданно ущипнул он меня. Я вздрогнула и отпрыгнула подальше. – Не волнуйся, такое бывает только в фильмах. Когда никому неизвестные, с виду добрые животные, на самом деле, являются разрушительными монстрами. Хотя, в чём-то фильмы были правы. Например, в карантине, который обязательно должны пройти эти иноземные чудики. Вирусы, что переносят они, самые смертоносные, что только можно себе представить. Думаешь, почему они находятся в этих разных наполнителях? Мы создали для каждого из них отдельную среду, при которой, животные смогут безболезненно функционировать, не нанося нам вреда. Все эти экземпляры, привезены с планеты Терраро. Но, не все они родом оттуда. Есть и завезённые к ним с других планет. Этот зоопарк, мы построили по инициативе Глэйсона и его друга Дерика. Он живёт тут по соседству. Изначально, зверей привезли исключительно в целях лабораторных исследований. Кстати, иначе нам бы, даже не оформили разрешение. Но, однажды мы решили, почему бы не сделать что-то подобное развлекательной выставке. По-моему, получилось забавно.

– Не то слово, – я близко склонилась перед рядом стоящим маленьким стаканом, с голубыми тараканами. Или, что-то похожее на них. Плоские, чешуйчатые жуки, спокойно сидели, будто не живые. Все они находились в отдельных друг от друга ёмкостях.

– Это Ламфидозы – паразиты, живущие глубоко под кожей Страгедов. Самых огромных животных Терраро, размером с Годзиллу. Они зарываются в мясистые, воздушные ткани, и медленно пожирают их. Очень необычные создания. Это никакие-то бактерии. Это, своего рода, чудо вселенской природы. Они установили сразу несколько рекордов. Во-первых, по скорости размножения. Эти создания размножаются, быстрее, чем мыльные пузыри, выдуваются из палочки. Стоит им соприкоснуться друг с другом и, давай-ка я покажу. Именно поэтому,

они все сидят отдельно друг от друга. У них могут спариваться даже самцы с самцами, а самки с самками. Но, если самец, встретится с самкой, жди беды. До двадцати пяти штук в секунду. Благо их детёныши некоторое время бесплодны. Иначе, они увеличивались бы в геометрической прогрессии. – Сэм поднял один из стаканов, положил его поверх второго. Затем, достал свой планшет и ввёл какие-то данные. Перегородки между стеклянными с виду ёмкостями исчезли, и верхний жучара свалился на нижнего. Произошло ровным счётом то, что он и говорил. Эти тараканы затрещали, как попкорн в микроволновке, и в ту же секунду, до отказа заполнили оба стакана. Они продолжали почковаться, даже, несмотря на то, что уже начали массово раздавливаться о твёрдые стенки. Их бархатистые тела, лопались от сильного давления и стекали вниз, густой, как кисель, белой слизью. В один момент, они неожиданно затихли.

– Вот это да! – прижалась я к Сэму на всякий случай. – А что они остановились?

– Им нужна еда. – Брать энергию из неоткуда они не умеют. И это к лучшему. – Он вернул перегородку, и обратно разъединил стаканы. – Ещё эти букашки, жутко уязвимы. Им так же принадлежит рекорд по смертности. Оно и вполне закономерно. С такой способностью к размножению, их тела совершенно не приспособлены к восстановлению. Стоит слегка надавить пальцем, и они умрут. Издать громкий звук или вибрацию, и они умрут. Они умирают даже от страха. Если в панике начнут суетиться.

Два часа мы ещё бродили по этому захватывающему месту, и мне показалось, что прошло всего пару минут. Но, Сэма вызвали в офис, и мы уехали к нему. – Наконец, освободившись от работы, Сэм ещё раз предложил мне остаться жить здесь. Он рассказал о своей занятости и интересах. Я с удовольствием слушала. В его лаборатории работали и жили сотни тех самых статусных сотрудников, которые являлись членами семьи. И, всё же мне здесь не по себе. Слишком тут всё какое-то искусственное. Скорее это была маленькая база, чем полноценное жилище. Научно-исследовательский городок, нежили бизнес компания. Мне было не комфортно среди всех этих учёных. Они, какие-то занятые и бездушные. Как роботы, интересующиеся только числами, уравнениями и непонятными программными алгоритмами. Цифры, цифры, и больше ничего. Со мной ни разу никто не поздоровался. Меня будто никто не замечал. Все заняты своими делами. Их головы забиты непонятными мне вещами. И только секьюрити, время от времени, косились в мою сторону. И то, потому что у них такая работа. Я с первых секунд почувствовала себя здесь лишней. Отвлекающим объектом. Но, всё же Сэм уговаривал меня остаться здесь жить. Или хотя бы, спать ночами. А остальное время проводить в их с братом общем особняке. Я конечно отказалась. Будучи самостоятельной и обеспеченной девушкой, мне не привычно слышать такие предложения. Я сама решу, где мне спать, а где проводить остальное время. Может, со стороны, это выглядело, как неуместная вредность. Я сама понимала это. Однако, мне хотелось проявить самостоятельность и хоть какую-то недоступность. А то, у нас с ним получается, всё как-то уж слишком быстро. Неестественно быстро. Если, для него это было нормально, и он привык быстро приспосабливаться к разным переменам, то мне нужно время, чтобы некоторые вещи улеглись в голове, прежде чем переходить к другим. А то такими темпами, он через неделю и ребёнка у меня просить станет. Такое чувство, что раньше Сэм всегда был рядом со мной. Его обаяние притягивало к себе, как родного. Он будто старший брат, в хорошем смысле. Прожив с ним всего сутки, я поняла, что он останется в моей жизни надолго. У меня было отличное настроение. Я боялась, что если узнаю его поближе, то он окажется чёрствым, бездушным задирой. Как все мои бывшие, которые хотели от меня больше, чем секс, но не понимали, насколько же они отвратительно вели себя. Мне не нужен подкаблучник. И мне не нужен самовлюблённый эгоист. Для меня идеальный человек, это что-то посередине. Он должен постоять за себя, когда я ошибаюсь и пойти на уступки, когда я очень нуждаюсь в них. Естественно, под должным, я понимаю образную обязанность. Мне никто не должен в плане отношений, так же, как и я. Но, если человек не подходит под мои определённые требования, у нас не будет серьёзных отношений. Лично я традиционной сексу-

альной ориентации или гетеросексуалка. И, от своего мужчину хочу видеть таким же. Мне не нужны полноприводные жеребцы. Не могу сказать, хорошо ли это, но у меня был опыт с одной бывшей подругой лесбиянкой. Она, можно сказать, изнасиловала меня. Принудительно занялась со мной ласками. Она была здоровой, почти как Ванесса и, разумеется, активной. Я, блин, пассивной. Как она не старалась, мне было стрёмно. У меня был период, когда я экспериментировала и хочу про него забыть. Секс втроём, вчетвером, БДСМ, всё это было. Но, видимо, это была юношеская дурость, и теперь я повзрослела. С тех пор, меня воротит от разного рода извращений, я даже, стала отрицательно относиться к геям. Хотя, скорее не к самим геям, а к их сообществу ЛГБТ. Люди остаются людьми, и глубокая личность для меня важнее сексуальных предпочтений. Однако, я не собираюсь отстаивать их интересы. Я не считаю себя обязанной проводить марши с радужными флагами, в день борьбы с гомофобией. Может, это звучит неприемлемо для так называемых «свободных государств», но я имею право на своё мнение. Никто не заставит меня поменять своё мнение, пока я сама не сочту это необходимым. На самом деле, дело даже не в геях, а в любых, каких бы то ни было меньшинствах. Их поведение заставляет желать лучшего. Они бесят своими радикальными нападками. И проблема совершенно очевидна. Они пытаются донести своё, равенство до каждого человека на Земле. До каждого зверя, насекомого, растения и всего, что их окружает. Мало того, что это в принципе невозможно, каждому навязать свою точку зрения, какой бы правильной она не была, так они ещё и делают это самыми раздражающими и тупыми способами. Законом наказывая несогласных, они противоречат сами себе в либерализме и свободе мнения. Ну, представьте, что, азиаты и чернокожие, побежали бы доказывать каждому белому фашисту, что они такие же, как они. Просто одни подзагорели, а другие не выпалились. Зачем устраивать агитации, митинги, в поддержку меньшинств в тех государствах, в которых они и так приняты, как равноправная часть общества? Чтобы раздражать не согласных с ними? А кто сказал, что не соглашаться с ними это не правильно? Да, кто-то относится к ним с предвзятостью и большим негативом. Это плохо. Но, блин, это же не норма, любить себе подобных. Кого они обманывают? Любить себе подобных – это психическая болезнь. Не опасная болезнь. Такие люди не опасны для общества. Это большое заблуждение, что все психические болезни опасны для общества. Вы можете сказать, что в наше время развелось много больных. Чуть ли не каждый второй. Но, говорить, что геи такие же, как все, тема тоже довольно сомнительная. Это уже скорее оправдания. Известные психологи просто умалчивают об этом, дабы не портить своё имя. А то их тут запишут в гомофобы. Если гурманы думают, что их ущемляет само общество, то митинги лишь усугубят их ситуацию. Почему? Да потому что все их митинги, как правило, настроены агрессивно. Они в лоб читают свои права всем присутствующим вызывающими плакатами и лозунгами. И, только попробуй сказать что-то против, разорвут на месте. Они верят, что это заставит ненавистников полюбить их. Я думаю, если человек не нуждается в чём-либо в определённый момент, то намеренное, безобъяснительное навязывание этого, будет провоцировать в нём ещё большее отторжение. И даже, если, кто-то сохранял нейтралитет, но вы начинаете насильно что-то впаривать, неготовому к выслушиванию вас человеку, это заставит его взгляды склониться в худшую сторону. Феминистки, нетрадиционщики, расовые меньшинства – все они с прибабахом. Вернее, не все, а подавляющее большинство. Просто, под удар попали заднеприводные. Они придерживаются своей идеологии, потому, что подобные им всегда её придерживались. Это что-то вроде традиций. И ведь никто не направит бедолаг в другом направлении. Ибо они сами не нуждаются в нём. Это массовый парадокс. Они мучаются, чтобы страдать. Они лишь внушают себе, что им нужна помощь. На самом деле, такие люди, в реальности даже неспособны принять ту жизнь, о которой мечтают. Я, могу это сделать. Это может сделать и Сэм. Я делаю вид, при всех, особенно при нём, что я его не ревную. Однако в глубине души это проскальзывает. Я считаю ревность слабостью, и стыжусь, когда у меня временами, на ровном месте, ни с того ни с сего, возникает это чувство. Это чувство предвзятости, созданное природой для

борьбы за уже удачно использованного полового партнёра. Древний инстинкт выживания, с которым придётся смириться.

Под обаятельной оболочкой, и может быть, гениальным складом ума, скрывался не простой человек. Он не только посвящал себя своим научным увлечениям, работе, но и успевал часто интересоваться мной. Его характер я ещё долго не могла раскусить. Он был огромной не решаемой загадкой, что притягивало к нему ещё больше. Прежде, я не встречала подобных людей. И, вряд ли когда-либо встречу. Всё, о чём бы он не говорил, было поверхностно. У него не было каких-то чётких границ и дилеммы. Ни то, чтобы он пытался угодить, скорее просто придерживался нейтралитета. Во всём. Ну, или почти во всём. А то в чём нейтралитета не было, наши взгляды совпадали. Это уникальный человек. Сбалансированный и спокойный. Всегда отдающий отчёт за каждое своё действие. Он всегда делал то, что хотел, и, при этом думал о последствиях на несколько шагов вперёд. Я чувствовала, что точно не найду, кого-то подобного. Такое чувство, что больше никто и не нужен. Да, это была любовь. И в двадцать два года не стыдно себе признаться в этом. Напротив, осознавая это, приходило чувство удовлетворённости. Уверенности и защищённости. С этого дня, мы хоть и жили пока отдельно, но встречались каждый день. Мой дом стоял в паре километров от лаборатории Сэма. Он почти всегда там проводил своё время, пока я не могла постоянно находиться в той обстановке, я постепенно втягивалась в это. В один момент, я предложила ему большое путешествие вокруг света. Обещая, что оно будет самое незабываемое, экстремальное, чувственное, романтическое, сумасшедшее и до безумия развратное. Сначала он колебался, но потом принял это, как вызов. Мне было слегка стыдно, когда я узнала от его знакомых, что ему недавно исполнилось двадцать один. Выходит, он прилично младше меня. В моей жизни, это был первый парень младше меня. Да, он выглядел слишком слащаво. Я бы даже сказала не мужественно. Нет-нет, я не считаю себя любительницей юных мальчиков. Просто, в таком возрасте, он был мудрее всех мужчин, что я знала, вместе взятых. При встрече его, моя развратная натура дала новый оборот. Потеряв любой страх, в какой-то момент, я стала самым воплощением бесстыдности. Извращенка со стажем. Порой неприемлемые вещи, как в обществе, так и в моих физиологических способностях, доходили до одержимости, и Сэм этого явно не ожидал. Понравилось ли ему это? В самом процессе нет. Но после он не раз благодарил меня, за данную возможность, самых невообразимых на его взгляд испытаний, через которые нам с ним удалось пройти.

Алива сидит на маленьком сиденье с боку, быстро мчащегося поезда в метро или подземном тоннеле. Она внимательно осматривает каждого человека. Их было не много, в основном все сидели. Стояло, может, человек пять. Рядом с ней сидел Сэм. Он внимательно уткнулся в гаджет, смотря какое-то развлекательное видео. Усатый мужчина, среднего телосложения, смотрел в окно. Он держался за ручку сверху. Напротив, сидела полная бабушка, лет семидесяти. Она неспешно осматривала всё подряд. Рядом, старательно высунув язык, смотрел в планшет, мальчик, лет десяти. Обычная женщина, средних лет, с длинными, чёрными завивающимися волосами, внимательно направила взгляд на пол, в одну точку. Она о чём-то задумалась. Алива положила свою руку ему на колено. Игриво впивая свои пальцы, она начала тихонько шлёпать по ноге. Сэм схватил своей рукой её руку и не обращая внимания, продолжил смотреть видео. Солнце ярко ослепило глаза. Его белые лучи освещали тёплую летнюю равнину. Зелёная, короткая, будто подстриженная трава. Время от времени, поддувает тёплый, но свежий ветер. Местами, из земли растут маленькие, белые цветы. Алива бежит в лёгких, серых спортивных кроссовках. Она бежит очень, очень быстро. Сильно размахивая руками и делая огромные шаги. Белые спортивные, короткие, обтягивающие шорты и бардовая, так же плотно сидящая, безрукавная майка, с символикой Биллиаф (спортивная компания на планете Терраро). Ей пришлось быстро оглянуться. Сзади бежал Сэм. Он был в уже в нескольких метрах от неё. Одетый в простую жёлтую футболку и чёрные, относительно длинные узкие шорты. Он бежал равномерно, технично. Внизу мелькали его красная обувь. С серьёзным выражением

лица, он смотрел на убегающую девушку. Она начинала захлёбываться. Её дыхание сильно участилось. Шаг становится короче, размах рук меньше. Скорость бега уменьшается. Так же и уменьшается расстояние между ними. Ещё раз оглянувшись, запряженные волосы Аливы вырвались ей на лицо. Они закрывали обзор и попадали в рот. Ей стало ещё сложнее. Слыша приближающиеся шаги, она резко сменила траекторию. Повернув вправо на девяносто градусов, на мгновение, девушка ввела в заблуждение своего гонца. Она немного разорвала дистанцию. После хитрой уловки, Сэм представил, что играет в футбол и вновь ускорился. Большой небоскрёб Эмпайр-стейт-бидинг быстро кружился в глазах, вокруг старого Нью-Йорка, образца начала двухтысячных. На крыше стояло два человека. Они навалились на его высокий шпиль. Сэм и Алива плотно прижались друг к другу. Теперь на них одеты чёрные летательные костюмы. Под низом у девушки красное платье, на ногах туфли с острым каблуком. Сэм в чёрных узких штанах, с параллельными белыми полосками. Жилетка летательного костюма, одета поверх его голого торса. Он обнял её обеими руками за талию, а она его за шею. Они, улыбаясь, смотрели друг на друга. Вокруг них всё сильно начало расплываться. Голубое небо Нью-Йорка сменилось таким же ярким пейзажем Лондона. Они стояли прямо над часами башни Биг Бен. Ослепительно яркие, солнечные лучи, отражались от огромных египетских пирамид. Вокруг всей пустыни не было никого. На высокой площадке Скай Тауэр, в Окленде, они нежно поцеловались в губы. Продолжая, ласкать друг друга на вершине Эйфелевой башне, внезапно, на них яростно побежал лысый, темнокожий мужчина. Сэм, не отвлекаясь на него, достал пистолет и быстро направил в его сторону. Мужчина резко остановился и скукожившись, встал боком, подняв руки вверх. Раздался выстрел. Над Аливой и Сэмом образовалась большая, обтекаемая, полупрозрачная, голубоватая плёнка. В виде полукруга, она, как купол полностью прикрыла их. Разозлившись, дикарь начал издавать непонятные крики. За ним хлынула толпа людей. Они, как зомби пытались достать Аливу и Сэма, но втыкались в стоящий перед ними купол. Подобно тем безмозглым созданиям, из фильма «Я легенда». Это были бородатые женщины и грудастые мужчины. Накаченные негры, с розовыми гребешками – ирокезами, и, просто гориллы. Реальные, настоящие гориллы! Будто с Планеты обезьян. Как они оказались здесь? Странно. Хотя... это же Париж. Яростно ломясь своими телами, местные жители явно недовольны их натуральными поцелуями. Однако ни Аливу ни Сэма, это совершенно не беспокоит. На крыше Тайбэй 101, они целовались ещё более страстно. Падающая башня Кэпитал Гэйт, соединённые небоскрёбы Петронас, а вот и вершина Бурдж халифа. Вокруг них только успевали мелькать самые известные архитектурные достопримечательности. Спрыгнув вниз, с крыши Уиллис-Тауэр, держась за руку, они пролетали уже мимо круглого небоскрёба – Башни Банка в Лос-Анджелесе. Все города мельтешили вокруг с такой скоростью, что было ничего не заметно, кроме самой, удовлетворённой пары. Сэм снял свой летательный жилет и кинул на соседнее, близко стоящее здание HyattRegencyTokyo, что центре Токио. Алива подошла к самому краю и посмотрела вниз. Разбежавшись, парень перепрыгнул с одной крыши на другую. Девушка, одновременно летела рядом, подстраховывая его. Солнечные блики, на голубом небе, придавали всё больше прозрачности, текучими, играющими красками. Девушка держала в руке пышную, зелёную травинку. Она водила ей по лицу парня. А он морщился от щекотки. Вода плескалась о прибрежные скалы. Постепенно темнела и успокаивалась. Теперь всюду лишь одна вода. Пара находится уже где-то на глубине. С летательными костюмами и кислородными масками. Альва одета в жёлтый сплошной купальник, Сэм в белый плотно прилегающий, сплошной костюм. Они с огромной скоростью плыли вверх. Извиваясь из стороны в сторону, им удавалось симметрично рисовать своими телами, создавая длинные, бурлящие дорожки пузырей за собой. Вытянув руки вперёд, они переплетались и синхронно отталкивались друг от друга. К ним на встречу плывут причудливые, не существующие ранее, или просто неизвестные водные животные. Светясь под водой, словно фосфорные лампы, некоторые из яйцевидных созданий, похожих на овальные мячи в американском

футболе, и сильно выпученными, белыми глазами, из которых, как щупальца высовывались и извивались тонкие чёрные нитки, прижимались к ним. Они гладили этих чудных существ и продолжали плыть дальше. Наконец, на большой скорости, они вылетели из воды и ясное светлое небо засыпали лепестки цветов. Это были красные и белые розы. Взявшись за руки, они кружились, продолжая лететь в облака. Пока большая туча, постепенно не прикрыла солнце.

Свет погас, с громким щелчком. Чувствуется лишь дуновение ветра и морской прибой, где-то вдалеке. Постепенно проявляется вечерняя картина. Это футбольный стадион. Его зрительные трибуны совершенно пусты. Тем не менее, на поле собрались игроки двух команд. У них была интригующая и захватывающая схватка. Это настоящие профессионалы. Возможно, лучшие ребята в своём деле. В небе собрались густые тучи. Это из-за них здесь было так темно. Они быстро рассосались, и, с первыми лучами солнца, стадион налился ярким дневным светом. На трибуне появляется единственный человек. Это Алива. В её руках была коробка с сухофруктами. Устроившись поудобней в центре первого ряда, она как обычный болельщик, с азартом смотрела на последний даун, от неизвестной команды. Им противостояли чемпионы национальной лиги – Филадельфия Иглс. Сегодня они в сине-зелёной форме. Их оппоненты одеты в белом. Обстановка накаляется. Никто не верит в победу новеньких выскочек, кроме одного человека. Того, что на трибуне. Сэм посмотрел на девушку и улыбнувшись надел шлем. Она улыбнулась в ответ, крепко сжав картонный стакан с трубочкой в левой руке. Удачный снеп. Квотербек схватил мяч и отскочил назад. Он быстро ищет взглядом, кому отдать пас. Один из игроков выбежал в открытую зону. Другой, резко опередил только что закрывающего его соперника. Он кинул мяч Сэму. Парень стоял всех ближе к нему. Как-то немного неправильно было отдавать ему. Но, думать уже некогда. Со всех ног, он сорвался с места, плотно прижав правой рукой кожаный, вытянутый мяч к груди. Он, как-то умудрился вырваться из захвата догоняющего соперника. Сорок ярдов! Сбоку его жёстко подсекает другой игрок, и он с резко остановился, с бешеной скоростью провернувшись, упав на шею, и покатился бы кубарем, но тот упал не него сверху, плотно прижав к земле. Затем, с улыбкой, обидчик быстро соскочил на ноги. Показав бицепс правой руки, довольный, он покачал им, и отправился в игровую зону. 4st. & 10. Это был последний шанс продвинуться вперёд. Сэм корчился от боли, ожидая, что кто-то поможет подняться с земли. Но, его будто не замечали. Когда началось построение, капитан с воплями замахал ему рукой, заставляя занять свою позицию. Еле поднявшись, он поплёлся по полю. Белая форма уже не была такой белой. Она хорошо исшаркалась о сухой газон, пробороздив его до самой почвы. Теперь мяч разыгрывают ребята в тёмной форме. Квотербек даёт пас в даль. Сэм пытается перехватить мяч, но он пролетел слишком высоко. Но другой член их команды, как-то умудрился схватить его. Это немислимо. Алива подскочила с места, обоими руками схватившись за лицо. Соперник уже схватил за спину, мчащегося со всех ног темнокожего паренька. Тем временем, Сэм подбегает сзади. Он просит скинуть ему мяч, увидев это, мужчина крутанулся, на мгновение вырвавшись из захвата, и кинул ему в грудь. Это был неуклюжий, ужасный пас в толчке. Мяч выскользнул из рук, на отметке в двадцать ярдов. Не успев обрадоваться, капитан расстроено вздохнул. Они чуть было не вышли на удачную контратаку. Возможно, совершили бы сенсацию. И, вместо того, чтобы радоваться, что им не провели тачдаун, они начали сражаться друг с другом, ища виноватых. Один удачный момент, разбудил в них такой азарт, что они всерьёз поверили в своё превосходство. Второй розыгрыш противника, и в этот раз их квотербек, сильно сместился влево от построения, замешкав с пасом, он увидел, как те, наивно разбежались по сторонам. Тогда владелец мяча сам понёсся сломя голову, в очковую зону. Этот тупой ход, с их стороны, оказался выигранным. Быстрый и большой парень, продвинул мяч на десять ярдов, пока его не сбили с ног. Очередной розыгрыш соперника. Подавленный, Сэм шёл на свою позицию. Как вдруг, с трибуны раздались громкие звуки. Это кричали в исполнении группы поддержки. В исполнении одного человека. Альва прыгала уже в первом ряду. В её руках были яркие пуши-

стые штуки, и короткая юбка в чёрно-розовую полоску и такого же цвета майка. Один прыжок – ноги врозь, второй – ноги вместе. Руки вверх-вниз. Потом просто трясся этими лахмушками со всех сторон, поворочиваясь боком. На самом деле это смешно. И, всё же, не получается у неё кривляться. На время, она заставила обратить на себя внимание обеих команд, надеясь снять напряжение. Очередной розыгрыш Орлов. Удачный пас вперёд, в открытую зону, иии... соперник ловит, спиной вперёд забегая за последнюю линию, опозорив соперников, как новичков. Он крутанул заднее сальто, и с силой вонзил мяч себе под ноги. Сэм лишь развёл руками, глядя на капитана. Не он был виноват в их несыгранности, но почему, то посчитал нужным оправдаться. Когда, наконец, настала их очередь разыгрывать, все взяли себя в руки. Почти незаметный снеп, но квотербек задерживается. На этот раз, в правом углу, Сэм был открыт, тогда как другие все закрыты. Время будто остановилось. На улице резко стало пасмурно. Редкие, но большие капли дождя, разбивались о шлемы отчаянных игроков. Сэм хотел было помахать ему руками, подать сигнал, пока не поздно. Но, это выглядело бы глупо со стороны. И, если у него открытые глаза, он просто обязан увидеть его сам. Но, похоже не в этот раз. Капитан словно ослеп. Он скинул мяч, только что выбежавшему пареньку, у самой линии розыгрыша. А может, он обиделся. Может, он сдался? Сэм даже не смотрел на поле. Он опустил голову и лёгким бегом двинулся в защиту. Тот парень не пробежал и десяти ярдов. Его жёстко прессонули сразу с двух сторон. Потеряв равновесие, его ноги подкосились, и он покатился по сырой траве. Вот и первая травма. Все знают, что на замену выйти некому. Мужчину на носилках двое человек из команды противников, таким образом принесли свои неформальные извинения. А, ведь, нарушения не было. Остолбнев, и затаив дыхание, Алива бросила свои пушистые хрени. Неуверенно пятясь назад, слегка споткнувшись, она села обратно в кресло. Очень долго, она смотрела только на Сэма. И он, будто почувствовав это посмотрел на неё. Это был его собственный стадион на острове. Но, он не чувствовал себя героем. В детстве, он мечтал сыграть с лучшей командой. И, почему-то, всегда был уверен, что победит. Сон ли это был, а может и реальность. Остановившись на месте, в ответ девушке, он лишь пожал плечами, нисколько не оправдывая свою беспомощность. В эту секунду, Сэм был разочарован в себе больше, чем в ком-либо другом. Она с грустью опустила глаза. Игра продолжается в меньшинстве. Удачный пас вперёд. Игрок в белом поймал, боком подбегая к высоко летящему, как стрела, дугой рассекающая воздух, коричневому мячу. Он бежит без оглядки. Впереди на него мчится очередной здоровяк. Сэм заметил его и рванул пресекать того по флангу, под углом. У него получилось! Он не смог повалить атлетичного мужика, но хотя бы сбил его с курса. Вроде бы, путь свободен. Да! Десять ярдов позади. На подходе двадцать. Осталось всего несколько шагов. И, с другого фланга, мчится настоящий монстр. Парень, весом, не меньше трёхсот фунтов, вот-вот переедет его, как поезд. Увидев это, ещё до столкновения, Сэм знал, что такое закончится травмой. Дык!! Есть двадцать ярдов... Но, стоили ли они того? Самый большой чувак их команды, как и следовало ожидать, снёс бедолагу с ног, откинув за пределы поля, вдобавок, врезавшись своей головой в его голову так, что у того слетел шлем. На удивление, бедняга поднялся на ноги и потащился в сторону шлема. И, как оказалось, он прибывал в состоянии шока. Внезапно, схватившись за рёбра со стороны удара, он присел на колени. Ещё одно удаление. На таблоиде, счёт пошёл помчался вперёд. Шесть тачдаунов от Орлов и не одного от команды белых. Мяч устанавливают на отметку в тридцать пять ярдов. Разбег, и сумасшедший удар ногой. Кик офф от опытного киккера, и опять у них получилось. Они уже не соревнуются. Скорее доигрывают, не жили играют. Интриги больше нет. Они делали всё, что могли. Они знали правильную стратегию, несмотря на то, что им никто не верил. Что же делать, если ты не получаешь результата за свой труд? Продолжать. Пахать ещё больше и больше, скажет каждый в игрок в команде. Никогда не сдавайся. А что, если всё-таки ты продолжаешь? Если отдал все силы и исчерпал весь потенциал, а результата по-прежнему нет? Может, в некоторых случаях не существует другого подхода, ко всему? Да, буквально ко всему, с чем ты взаимодействуешь. Что если тебе

не повезло с обстановкой, местом и временем? Индивидуальным окружением. Просто так сложились карты или судьба. И, если выхода нет снаружи. Он обязательно будет внутри. Пусть намного дальше, но он будет. Яркие лучи пронзили густое небо. Внезапно, на трибунах раздались множественные крики. Там сидели оживлённые, хором ликующие тысячи людей! Погода снова стала ясной. Что происходит? Недоумевает Сэм. Сразу стало как-то неловко. Как будто бы они на главном событии супербоула. И, сейчас это вообще не к стати. С таким разносом проигрывать на глазах всех фанатов. Где же Алива? Где-то смешалась с толпой. Нет времени на раздумья. Начинается четвёртый период. Последняя пятнадцатиминутка. И всё, что сейчас хочет команда новичков – не проиграть со столь жёстким отрывом, как никчёмная школьная сборная. В первые же пару минут, они уже пропустили очередное продвижение. Какой-то парень закричал на Сэма, а тот показывает пальцем на другого, доказывая, мол тот совершил ошибку. Он даже не устал. Он просто не мог. Они все не могли. Не знали теперь, какой подход сможет остановить этих тиранов. Возле выхода под трибуны, с громким свистом разлетелись салюты. Из раздевалки выбегает человек в белой форме. Это же Алива. Хрупкая женщина на ходу одевает на голову большой шлем. Она выбегает на поле. Команда соперников не сдержались от смеха. Капитан подошёл к Сэму и нахмурился, возмущённо покачивая головой. Тот, не зная, что ответить, пошёл на построение. Всей команде было стыдно, что за них вышла играть беспомощная девушка. Но, у них нет ни одного запасного. Хуже уже некуда. Умирать, так с музыкой. Полным посмешищем. Последняя задача соперника прошла неудачно. Орлы не продвинули мяч, и теперь Сэм снова загорелся возможным успехом. Он открылся, выбежав в лучшую позицию, и квотербек отдал мяч ему. Неужели! Теперь это реальный шанс. Со всех ног, парень стартует с места. Но ему предстоял совсем не такой лёгкий путь, как казалось изначально. Есть тридцать ярдов! Он продолжает перебирать ногами, без оглядки, немного смещаясь волной, в любой момент ожидая захвата со спины. Крутя головой из стороны в сторону, он услышал восторженный рёв болельщиков. Они поддерживали его. Верили до последнего. Спереди на него несётся соперник. Сэм уходит в бок, но тот быстро перестраивается и тоже меняет траекторию. Захват за руку... Сэм перехватил мяч под мышку и крутнулся вокруг своей оси. Двадцать ярдов! Сбоку подсекает другой игрок ии-и... При столкновении он потерял равновесие! Сэм, еле устояв на ногах, и тут же вновь ускоряется. Будто ничего и не было. Десять ярдов! Что творит этот парень. Трибуны взорвались, обезумев от происходящего. К нему подбегает Алива, чтобы принять эстафету на последнем рубеже, измотавшегося парня. Только она вытянула свои руки забежав назад, и соперник сносит её, как пушинку. Она вперёд мяча, кубарем улетела за линию тачдауна. Сэм добежал до конца. Он увернулся в очередной раз и остановился, продолжая идти пешком. Соперники уже было смирились с первой и единственной неудачей. Сняв шлем, защитник яростно бросил его в землю. – Вы только посмотрите!! – Вопял изумлённые комментаторы. Парень деловито входит в очковую зону, и без интереса опускает мяч через плечо. Тачдаун! Нет... Не было. Мяч падает прямо перед линией. Что происходит?! Игроки белых схватились за головы. Сэм даже не оглядывался назад. Он подошёл, к лежащей, облокотившейся девушке и подал ей руку. Она быстро поднялась. Как и все, в недоумении, смотря в лицо парня, пытаясь что-то понять. Он взял её за вторую руку и просто улыбнулся. Она ответила взаимно. Затем, они начали кружиться и трибуны как-то утихли. А может, они просто не замечали их, как и всех игроков. Девушка начала смеяться. Всё громче и громче, уже взахлёб. Они прикоснулись своими касками, взявшись за плечи, и счастливо смотрели друг другу в глаза. Они не хотели целоваться. Не хотели делать что-то ещё. Им было достаточно прикосновений. Достаточно видеть и слышать. Просто находиться рядом. Солнце уже заходит за горизонт. В розовом закате, незаметно, они уезжали отсюда. Просто ехали на машине, с опущенной крышей. Неважно куда. Тёплый морской ветер сильно обдувал их спереди. Девушка привстала с распростёртыми руками, закрыв глаза и приподняв голову. Сэм слегка толкнул её, и она вздрогнула. В ответ, шутя, ударила по его плечу ладонью.

Он схватил её за талию и подтянул, прижав к себе. Одним глазом, подглядывая на ровную совершенно свободную дорогу. Они просто прикоснулись губами. Этот особенный момент, был экстремальным и одновременно умиротворённым. Хотелось, чтоб время навсегда замерло на месте. Чтоб все их фантазии оставались невинными и чистыми. Спокойствие. Нирвана. Это не вечность. В какой-то миг это прекратится. И в округе всё померкло. Осталась лишь одна дорога, среди пустынной серой глади. Холодает. Станный металлический запах развеялся в воздухе. Это огромные автомобили несутся на встречу друг другу. В одном сидела Алива, а в другом Сэм. Они ехали по застывшей грязи Титана. И вот-вот врежутся друг в друга. Остались считанные мгновения, кто же отвернёт первый? На полном ходу, они пролетели насквозь! Будто тени. Неосязаемые, яркие тени. Рядом с ними, на полном ходу так же ехали два похожих агрегата. Они, не успели соприкоснуться, и с силой врезались в воздух. Так, что их смяло, в груды железа. Это настоящее чудо. Всё происходит наоборот, но никого это не удивляет. Этот аттракцион позволяет потерять связь с реальностью. Окунуться в детство, и воплотить любые фантазии на стадионе «Мандра». Они выгрузились из виртуальной реальности, и расстегнули ремни. На самом деле, они сидели за рулём обычных автомобилей, но всё на той же чёрной глади. Оказывается, все фокусы происходят в программе, транслирующей изображение в зрительный отдел головной мозга. Отчасти, создавая картинку сюрреализма, этот современный парк развлечений, мечта для каждого гонщика. Здесь не ставят двойки, и не убеждают в бездарности. Этот симулированный мир нельзя заучить. Его можно только понять. Здесь нельзя полагаться на инстинкты, и только игра диктует правила. Оставив здесь одни из лучших впечатлений, мы не останавливались сходить друг от друга с ума.

Яркие, разноцветные огни ночного клуба ослепляли своими бликами. Алива зажмурилась, подняв голову кверху. Её чёрные, длинные ресницы и необычный, броский макияж, заметны даже в темноте. Вокруг странно танцевали люди. Они еле двигали своим телом, под довольно приятную, спокойную электронную музыку, будто их хорошенько вштырило от чего-то нехорошего. К лицу Аливы тянется рука. На ней не было ни колец, ни чего-то другого. Ровные, длинные пальцы, гладкая кожа и слегка выступающие вены. Это рука Сэма. Он положил ладонь на правую щёку девушки. И медленными движениями, начал водить по лицу. Её макияж сильно размазывался, как будто по лицу водят влажной салфеткой. Алива тянула свою руку к Сэму. Она держала флакончик с помадой. Медленно нанося её на губы Сэма. Они становились более выраженными, бордовыми, с еле заметными, белыми и голубыми блесками. Сэм рисует кистью серую щетину на её подбородке. Она быстро водит из стороны в сторону толстым карандашом, наводя тени на его лице. Их обоих обнял неизвестный молодой человек. Он улыбался и смотрел то на Аливу, то на Сэма. Его внешний вид заставил бы давление подскочить у пердунов консерваторов и вызвал бы восторг у европейских Кончит. На голове, странного человека, непонятного пола, одета тёмно-синяя мусульманская шапочка, с выступающим, блестящим полумесяцем и звездой. Широкие очки с полупрозрачной, разноцветной оправой, усыпанной стразами. На шее висит толстая золотая цепь. К ней прикреплен красивый, плоский золотой крест, дюйма три в длину. Яркий макияж, с блесками возле глаз и качественной подводкой. Длинные, белые, немного выющиеся волосы, уложены в красивую причёску. Они широко тянулись до плеч, затем сплетались розовым бантом в толстую, короткую косу, которая лежала спереди, на одном плече. Лёгкая, тёмно-синяя, под цвет шапочки, узкая куртка, с застёгнутой молнией. Из-под неё немного торчал гладкий, подтянутый, белый мокрый живот. На одной руке, возле правого плеча, у него одета красная повязка, с изображением фашистской свастики. На другой руке – белый символ Джузип корпорации. На правой части груди – георгиевская ленточка. Короткая, голубая, широкая юбка со складками. Тёмно-синие, в цвет куртки, обтягивающие штаны из латекса сильно утягивали его, без того тощие ножки. Яркие, экранизированные кроссовки светились, как два фонаря. Один полностью окрашен в цвет флага США, второй, в цвет Северной Кореи. Они состояли из какого-то вязкого, теку-

чего вещества. По всей поверхности обуви, вылезали длинные, гнущиеся штуки, похожие на пальцы. Они ползли по его ногам, трансформируясь уже в высокие, не менее яркие сапоги, или что-то похожее на них. Сливаясь с ногами, странное вещество дополняло их выпуклыми узорами. И всё же это был мужчина, причём довольно молодой. Он имел слишком широкие плечи и узкий таз, что не очень вписывается для девушки с такой комплекцией. Хотя бёдра, выделялись, как женские. Но скорее, это были накладки или утяжка. Может, это мираж, произвольно дорисовывающийся картины. Наконец, он отпустил руки с их шей. Взяв Сэма за ладонь, он что-то прошептал ему на ухо. Потом он ухватил его за вторую руку и потянул танцевать. Алива осторожно стянула его руку, и сама крепко обхватила ладонь Сэма. Она тянула его в свою сторону, неизвестный чудак, тянул его в свою. Сэм не мог определиться, к кому он пойдёт. Не сопротивляясь, он просто доверил им всего себя. Повернувшись лицом к Сэму, крепко опиравшись ногами, Алива дёрнула его рывком. Неизвестный трансвестит распался на голубые циферки. Его тело, как маленькие снежинки из нолей и единиц, беспорядочно, плавно кружащих и опускающихся вниз. Огни исчезли. В тёмном помещении, будто включили свет. Сэм и Алива упали вниз. Они улетели в какой-то белый, монотонно, всюду подсвечивающийся сам по себе, странный мир. Вместе, они упали на бесконечную, складчатую поверхность красного, шёлкового одеяла. Сначала оно глубоко провалилось, а потом подкинуло их обратно вверх. С радостными лицами, молодые люди прыгали словно на батуте. Они снова выглядели естественным образом. Медленно подлетая вверх, Сэм начал крутить заднее сальто. Он под наклоном приземлился уже не на красную, а на голубую волнистую, поверхность. Под его ногами была доска для сёрфинга. Он катился по огромной волне океана, с лёгкостью удерживая равновесие. Алива скатывалась рядом. Когда над ними вырос большой гребень, Сэм свернул на него и подпрыгнул, сильно подогнув ноги. Он скрутил боковое сальто и продолжил ехать вперёд. Наконец, гребень обрушился вниз. Он, как водяной язык, полностью укрыл их под собой. Круглый, синий коридор, налился всеми цветами радуги. Они больше не катились вниз. Пара крутилась в этом странном коридоре, как белки в колесе. Коридоров стало много. Вверху, внизу и по бокам. Они цеплялись друг друга, как шестерни, как множество больших колёс. Алива крутила велосипедные педали. Она сидела за рулём высокого, непонятного велосипеда. Колёса которого состояли из множества разноцветных, крутящихся в разные стороны, кругов. Она стояла на месте. Мимо неё, на такой же штуке проехал Сэм. Он крутил педали не вперёд, а в разные направления. Сначала вперёд, потом назад. Его колёса – это будто забавный ребус, для решения которого нужно крутить педали так, чтобы множество не зависимых друг от друга валов, находящихся внутри, вошли в зацепление. Так и не поняв, как двигаться, она осержено спрыгнула с этого механизма. Сэм схватил её за руку. Они снова находились в тропическом лесу. Подняв девушку обратно на дерево, Сэм поцеловал её. Алива не спешно сняла оранжевый купальник и полу плетёные трусики, бросив их на большой, с толстыми и широкими листьями, куст. Они начали страстно сношаться, несмотря на неудобную позу. Упиравшись коленом на одну ветку, в противоположный бок, Алива закинула ногу на другую. Прижавшись спиной, к зелёному, обросшему мхом, стволу дерева, она обхватила его через низ, задрала руки назад. Сэм медленно проникал в неё, сильно давя руками, он гладил её тело лёгкими прикосновениями. Алива перехватила инициативу, начав подпрыгивать, постепенно ускоряясь. Её, на половину закрытые глаза, закатывались вверх. Она очень глубоко дышала и время от времени, медленно опрокидывала голову назад. Стало слышно шлепки, мокрых, ударяющихся ягодич. Смотря на ничего не понимающую обезьяну, что сидела вверху, Алива продолжала наслаждаться. Нисколько её не смущаясь, она прикусывала нижнюю губу, и слегка, морщила глаза. Видимо зверю это не понравилось. Обезьяна отломил маленькую ветку и бросила в неё. Алива, быстро подняла руку прикрыв лицо. Затем, только усерднее продолжила, издавая громкие выдохи. Тогда обезьянка, от куда-то, взяла большой камень и снова кинула в них. Они продолжали голышом возиться в траве, в шутку отрабатывая приёмы борьбы бразиль-

ского Джиу Джитсу. Алива схватила его на треугольник, однако, тот поднял её вверх, загнул ногу, под тело и начал давить вверху. На удивление, гибкая девушка не отпустила ноги от его шеи. Тогда, Сэм провернул свою зажатую руку и снова оторвал Аливу от земли. Она по-прежнему висела на нём. Тогда он просунул два пальца в её влагище. Алива закричала, но не отпустилась. Торопливо, он уже делает куни, и она засмеялась. Быстро упав на землю, она пнула его в грудь обоими ногами, слегка откинув от себя. На улице быстро потемнело. В небе проступили яркие звёзды. Держась за руки, они бежали по высокой, сырой траве. Слегка заморосил дождь. Он промочил их одежду насквозь. Их путь резко преградило болото. Алива не удержалась на ногах, нечаянно прыгнув в мутную воду. Оттуда всплыла огромная, грифовая черепаха. Девушка наступила прямо на её панцирь. Сделав ещё шаг вперёд, из лужи всплыла другая черепаха, снова не позволив ей наступить в воду. Наконец, она перебралась на другой берег. Маленький дождь, превратился в сильный ливень. На улице очень тепло и безветренно. Она стояла словно под душем. Сэм вышел к ней, будто из водопада. Алива возбуждённо стала целовать его в засос. Её затвердевшие соки сильно выпирали из полупрозрачной, сырой майки. Потом она попыталась снять свою одежду. Но, почему-то не могла прикоснуться к своему телу. Тогда она агрессивно стала кусать Сэма за губы. Девушка, что есть сил, впивалась в него своими короткими ногтями. Сэм пытался оторвать её от себя, но она не позволяла ему сделать это. Она начала рвать одежду на нём. Сэм попытался, нормально снять свою влажную, бирюзовую рубашку. Тем, самым помочь, одичавшей девушке. Однако, его руки, тоже проходили сквозь одежды и всего тела. Он мог дотронуться только до неё. Она могла дотронуться только до него. По началу, Сэму казалось это забавным, но вдруг, он понял, что чувствует, свою шею, там же, где прикасается к Аливе. Он посмотрел на её лицо. Оно слегка засветилось белым цветом. Глаза перестали моргать. Вся мимика, куда-то незаметно исчезла. Он увидел длинный, тонкий нож, в её руке, и сразу оттолкнул её от себя, что есть сил. Её тело отлетело в даль, но руки остались на месте. Они разматывались, как клубок длинных верёвок. Создавая волнистые извилины, руки, как и всё тело, летящее во тьме, начали светиться белым. Это выглядит совсем не забавно. Поистине пугающе. Зелёный туман в дали, образовывал мутную узкую голову, с сильно выпирающей челюстью. Вокруг головы были красные и синие полосы. Они быстро рябили, словно помехи в экране телевизора. Эти помехи, к тому же, сопровождалось шипением, прерывистыми гудками и другими беспорядочными звуками. Глядя на эти, то перебивающиеся, то резко моргающие картинки, уставали глаза и кружилась голова. Руки Аливы, держащие Сэма, больше не принадлежали ей. Они тянулись, куда-то вниз, и пропадали в бесконечности. Она стояла перед ним, на невидимой поверхности. Её было трудно разглядеть. Она рябила вместе с окружающими, быстро движущимися пятнами и полосами, словно сама стала частью этих помех. Было видно, что её руки подняты вверх. Наконец, она на мгновение остановилась. Девушка совершенно не походила на сому себя. Её улыбка, с широко открытым ртом, наводила ужас. Рот был полон зубов. Они, как у кита, скорее, даже, как у мультяшного персонажа, это сросшиеся перегородки между верхней и нижней челюстями. Глаза будто анимэшные. Они стали, какие-то полукруглые и немного шире. Возможно, это из-за широкой улыбки. Её щёки, так сильно приподнялись вверх, что изменили свою форму и форму глаз. Противные звуки, сменились монотонной, такой же отвратительной музыкой. Алива по перемененно, быстро выбрасывала руки вверх. Подняв одну, она отпускала вторую, сжимая её в локте, и прижимая к телу, при этом вытягивая указательные пальцы, обоих, сжатых в кулак, рук. Это походило на танец. На очень мерзкий танец. Не естественно быстро, она виляла своим телом из стороны в сторону. Словно у неё не было костей. Тело скорее искривлялось, или тянулось, как резиновое. Сэм попытался отвернуться от неё. Она шаг за шагом, неуклюже продвигалась к нему. Её ноги вытягивались сильно вперёд. Как ступеньки, они образовывали изогнутые кривые. Тоже самое, произошло с телом. Сэму, почему-то не хотелось на это смотреть, но любопытство взяло над ним вверх. Он обернулся, к искажённому силуэту девушки. Контур её тела

уже напоминали пружину. С одной стороны, острые углы начали быстро двигаться. Продолжая постепенно вытягиваться. Это был уже не человек. Теперь это была книга. Книга, которая сама быстро листалась. Листы книги начали мяться. Они не рвались, но сильно комкались. Затем книга вытянулась в длину. Её шуршащие страницы создавали множество ярких бликов. Шорох перешёл в журчание. Большая струя книжных страниц, оказалась падающей, желтоватой жидкостью. Она текла из картонной коробки, которую Сэм держал на вытянутую руку, над своим лицом. Он широко открыл рот и утолял жажду, столь вкусным напитком. Но почему-то он вообще не глотал. Оказалось, что жидкость течёт не из коробки в рот, а наоборот. Когда струя прервалась, она поднялась с низу вверх. Сэм выкинул, бутылку, но та увеличилась в размере и поглотила его. Розоваты, мягкие стенки, со всех сторон, плотно прилегли к его телу. Он пытался вылезти из этой странной, скользкой хрени. Как только он делал какое-то движение, стенки сжимались намного сильнее. Они не просто обездвигивали его. Они сковывали его дыхание. Наконец, он увидел чёрный просвет и что есть сил, пополз к нему. Выход оказался слишком узок. Он затылком вдавил большую кочку, что выпирала над его головой. Его сдавило так сильно, что он вылетел наружу, как пробка. Языки лизали всё тело девушки. Их настолько много, что она даже не видела, кому они принадлежат. Успевая только закрывать лицо руками, она громко кричала, в надежде на помощь. Сэм разматывал эти языки. Они принадлежали, как людям, так и разным животным, в особенности, кошкам, собакам и лошадям. Когда он всё же достал девушку, она сама начала лизать его. Сначала по лицу, затем всё ниже и ниже. К ней подключились другие языки. Сэм оттягивал её от себя, но красные, тёплые мясистые ткани, как пружины тянули его обратно. Лицо Аливы обрело очертания маски и вновь засветилось белым светом. Они бились лбами друг о друга. Всё быстрее. Всё сильнее. Девушка стала смеяться, но её рот оставался закрытым. Парень начал паниковать. Она держала его одной рукой за шею, а другую положила на живот Сэму. Её вторая рука оказалась такой холодной, словно ледяная. Сумасшедший смех, стал менее разборчив. Не понятно, толи она рыдала, толи продолжала смеяться. Её язык просто болтался. От резких движений, он развивался во все стороны, как плоская ленточка. Сэм попытался сдёрнуть её руку, но, он не может оказать на неё давления. Он может только прикоснуться к ней. Оказывая сильное давление, его рука проходит насквозь руки девушки. Всё ещё продолжая биться головами, из которых уже струилась кровь, ощущалась не сильная боль. Алива вонзила в него свою руку. Пальцами, она расковыряла плоть и углубилась по кисть в его живот. Сэм сдёрнул с неё одежду. Её морщинистая, заострённая грудь была в форме свисающих конусов, с огромными, взбухшими сосками. Она начала выгребать все внутренности из его живота. От безысходности, Сэм стал делать тоже самое с ней. Он пронзил её тело своей рукой и вытянул весь кишечник. Она громко издавала звуки оргазма. Потом её вопли перешли в ужасный визг. Подогнув руки, словно парализованная, она стала трясти пальцами, прямо перед лицом Сэма. Изо рта пошла пена. Выставив блестящие глаза и полорото открыв рот, она словно пыталась взбесить и убить его одновременно. Внешне, её лицо всё ещё оставалась собой. Несмотря на это, Сэм испытывал к ней худшее отвращение в своей жизни. Он уже был готов умереть, лишь бы больше не видеть её. Достав свою руку из её живота, по носу ударил жуткий, говённый запах. Он словно окунул руку в канализацию. Не принуждённо, он начал блевать. Альва стала рыгать. Она просунула одну руку, к себе в живот и достала большую, коричневую, густую лепёшку. Трясущейся рукой, она поднесла её к голове и быстро начала лизать языком. Он дёргался также быстро, словно парализованный. Потом, просто запихала всё говно в рот. Половина размазалась по её лицу. Она слизывала говно и с его руки. Её волосы стали очень редкими. Такими редкими, что отчётливо виднелся затылок. Сэм начал запинывать её ногами. Сзади, на его плечо навалилась чья-то голова. Он испугался быстрого, как у голодной собаки, дыхания. Это была ещё одна Алива. Она шевелила ноздрями. На противном лице совершенно не было губ, она нахмурившись, что есть мочи смотрела вниз, как Сэм пинал другую страхилатину. Будто, ей этого хочется ещё больше. Тогда парень пере-

ключился на неё. Сперва он врезал ей локтем. Затем быстро продолжил кулаками. Мерзкие твари, окружили его со всех сторон. Они повалили отчаявшегося парня и начали насиловать. Полу лысые женщины с морщинистыми, и глупыми мордами, глупыми выражениями лица и кривыми телами, воняли одна хуже другой. Они пытались сделать ему хорошо, при этом понимали, что они противные и мерзотные. Они понимали, что доставляют ему дискомфорт и с виноватыми рожами, продолжали делать своё, в надежде, что дальше ему понравится. В какой-то момент, у Сэма переключилось в голове. Он мог продолжать избиение, но почему-то остановился. Его накрыла жалость. Он терпел. Он делал это впервые. Сэм никогда не терпел. Он всегда находил выход. Но сейчас, тот редкий случай, когда терпение оказалось лучшим выходом. Он смотрел на происходящее, как на случившиеся факты. Он не сопоставлял себя вообще ни с чем. Он просто был. Просто чувствовал. Окружающие девушки заметили это. Им это не понравилось. Отойдя в сторону, все они распрямились, в ровные, большие бумажные листы, с непонятными надписями. Они плавно улетали вдаль. Оказалось, что все девушки, были просто скомканной бумагой, которая разворачивалась и собиралась в одну, целую книгу. Когда все листы были на месте, книга громко захлопнулась. Темнота постепенно заполнялась красками. Она словно заливалась маленькими ручейками. Сзади Сэм продолжал чувствовать прикосновения. Они были довольно приятными и едва заметными. Оттуда донёсся чудесный запах. Это были не духи. Запах женственности и обаяния, от которого закрывались глаза, и расслаблялось всё тело. Ему хотелось дышать им вечно.

В нижней лаборатории уже никого не было. Все разошлись. Сегодняшний план выполнен. Но все экраны ярко светились: на столах, на стенах и просто в воздухе. Они показывали в основном текстовую, информацию. В самом центре, Алива заметила сидящего за столом, единственного человека. Она подошла к стулу, с невысокой, широкой спинкой, на котором сидел Сэм, боком уткнувшись головой в стол. Сначала, девушка долго смотрела в его экран, пытаясь, что-то понять. Он заметил её, и, не подавая виду, слегка постукивал кистью, сжатой руки, себе по затылку. Заметив, что Сэм измотан, она начала делать ему массаж. Слегка втыкая пальцы в плечи, и щепая кожу, она, молча, продолжала осматривать его спину, время от времени бросая взгляд на лицо. Затем Алива совершала медленные, круговые поглаживания, нижними частями ладоней. Она сама получала удовольствие, делая ему приятно. Сэм не спеша повернулся назад:

– И сколько ты здесь стоишь?

– Недавно, – она продолжает гладить. – Я приготовила стейк. Тебе принести?

– С чего ты решила это сделать?

– Просто, соскучилась по готовке. Я, наверное, лет пять не готовила мясо. И года два не ела его.

– Не надо. – Сэм встал со стула и обнял её одной рукой за талию. – Я не хочу тебя расстраивать. Но, мне некогда. – Он взялся ладонями за её узкие плечи.

– Ты веган? Ниразу не видела, чтоб ты ел мясо.

Он глубоко вздохнул, глядя ей в глаза:

– Какой ещё веган? Нет. – Сэм опустил от Аливы и пошёл вдоль компьютеров, снимая свой браслет с руки. – Видишь эту штуку. – Он показал заднюю часть гаджета, ту, что прислоняется к руке. – Мне не нужна еда. Это и есть моя пища. Да, звучит очень странно. Я привык к этой штуковине, и теперь мой организм адаптировался к искусственному, капиллярному введению питательных веществ. Даже когда я ем фрукты или овощи, организм их уже с трудом их переваривает. Поэтому не удивляйся, что я ем вместе с тобой диетическую еду и то, за редким исключением. Кушать мясо сейчас для меня, наверное, очень рискованно. – Почему эту технологию не используют другие, например, твой брат, Макс, Джаред, тот же Купилаба? Ты что ли скрываешь это от всех?

– Нет, конечно. Они давно в курсе. Просто эта хрень далеко не подарок. Поверь, питаться через браслет, не лучше, чем традиционным способом. Скорее, это нестандартно. Проблема в том, что она создаёт скопления подающегося нано материала. Те, в свою очередь расширяются. Это что-то вроде облучения. В итоге, за пару месяцев, возникают злокачественные раковые опухоли. Понятно, что я давно бы конягу двинул. Поэтому, мне приходится проходить специальное облучение, в моём инкубаторе, пару раз в неделю. Ну, всё же эффективней, чем каждые три часа закидывать в себя мясо и растительность, как глупое животное. Везде есть свои побочки. Хрень рискованная. Ещё сильно нуждается в доработке. Я даже не знаю, с чем это сравнить. В общем, мой организм сломается, если его вовремя не обслужить.

Алива дослушала с грустным выражением лица и ушла в гостиную. Сэм ещё поработал пару минут, на другом мониторе, огромного изображения и пришёл к ней. Воткнув вилку, Алива разрежала ножом маленький кусочек мяса, в чистом, белом блюде. Увидев Сэма, она, молча, продолжала сидеть за столом. Он подошёл к ней и, пододвинув соседний, стул сел рядом. Обняв девушку одной рукой, Сэм внимательно смотрел, как она ест.

– Мне неприятно, – сказала она, снимая с себя его руку. – Зачем ты смотришь? Неужели интересно? Ты так воспринимаешь меня животным.

– И что? Разве это плохо?

– Это унижительно... Хотя, знаешь. – Она с трудом пережёвывает горячий кусочек. – Я всего лишь человек. И мне не то чтобы хочется быть естественной. Мне просто хочется быть похожей на тебя... Но, как оказывается, ты уже не человек. Даже наполовину. Я сижу в твоей чёртовой лаборатории, чтобы найти максимальную связь между нами. Я готова сделать всё возможное, чтобы найти больше общих интересов. Похоже, что секс, будет единственным, что нас по-настоящему, искренне объединяет. – В некоторые моменты, её голова слегка тряслась. Временами, у неё прослеживается нервный тик.

– Ошибаешься. Я действительно ценю тебя как личность. Порой, больше, чем себя самого. Пусть ты не всегда являешься главным в моей жизни. Твои интересы стали частью моих интересов. Ты занимаешь во мне больше места, чем какая-либо другая женщина, в сердцах других мужчин. Может, это выглядит как абсурд. Но с моей не человечностью, я способен видеть то, чего не видят самые человечные. И я и ты, далеко за гранью не только животных инстинктов. Мы открыли горизонты несуществующей любви. Благодаря правильным расчётам, и сложному восприятию мира, мы получаем всё новые и новые чувства. При этом старые чувства лишь усиливаются. – Милана доела и продолжала смотреть ему в лицо. По её щеке скатилась слеза. Сэм осторожно вытер её. – Мы стремимся к совершенству, не совпадающему с нашими идеалами. Будь тем, кто ты есть, и ты всегда будешь нужна мне. Если осознать это сейчас, жить будет намного легче. Нам не нужна вечная молодость и вечная жизнь. Мы станем сухими. Мы разучимся страдать и наслаждаться.

Важная встреча

«Да»

Ричард Брансон

Из воспоминаний Сэма Велторса

Меня зовут Сэм Велторс. Наверное, вы уже слышали обо мне. Как-никак я здесь в одной из главных ролей. Что ж, и вы всё ещё не знаете, с чего всё начиналось. Что было до прихода Джузип со мной и с другими энтузиастами. Эта история не стоит подробностей. Ну раз уж я начал... Ещё в школе, в старших классах я мечтал стать инженером. Хотя нет. Инженером я мечтал стать с детства, а в старших классах предпринял первые попытки осуществить свои мечты. И мечты мои были довольно простые. Я хотел сделать летающие машины, как в фильмах. Ну, или летающие тарелки. Чтобы у них не было крыльев. Не было крутящихся винтов и ничего, что связано с авиацией. Я перечитал все исследования и эксперименты в этой области. Но не нашёл ничего путного. Даже забавные экземпляры летающих игрушечных дисков, как-то по-хитрому загребали под себя воздух и разряжали его над собой. Меня не интересовали перепады давления и воздушные потоки. Я хотел поднимать объект с помощью магнитного поля. Но, на тот момент это было только в фильмах. Надо мной бы смеялись все знакомые, если бы я рассказал им над чем работаю. Нет, я не был изгоем своего общества. Но я не был тем, кем являюсь на самом деле. Перед всеми людьми, я надевал маску. Прикидывался обычным пареньком, с обычными мечтами. Так было проще. Я не нуждался в помощи. Ведь я знал, что мне никто в мире её не окажет, даже если сильно захочет. И тогда я начал конструировать свой первый двигатель. Я делал всё исключительно на чертежах. Даже в то время, я был не настолько тупой. И не видел необходимости в набирающих популярность бессмысленных экспериментах, когда расчёты явно указывают на отрицательный результат. Этот мир я начал познавать издавна. В начальных классах, я фанател от астрономии. В средних классах, я увлёкся физикой. В старших классах, я углубился в физику и химию. И только по окончании школы, плавно переходил в математику. И только после школы, я плотно занялся программированием. В 19 лет моя жизнь перевернулась с ног на голову. К этому времени, у меня были уже сотни разработок и тысячи идей. Я начал осознавать функцию универсального кодирования. Только после того, как я собрал тетраэдральную схему условных магнитных потоков, я понял, что на практике применил равенство p и pr алгоритмов. Но это не было каким-то потрясением. Я мог оптимизировать решение всё больше и больше. Словно, огромный камень дробил на мелкие песчинки, магнитные потоки всё больше получали условий. Наконец, я смог направить их в любом направлении, с любой силой. Но радости на этом закончились. После столь грандиозного открытия, я начал искать инвесторов для сборки этого двигателя и выпуска его в массовое производство, параллельно конструируя свой первый летающий корабль. И, кстати, я ещё учился в колледже. Вернее, числился там. Из-за упрямых, стереотипных родителей. Реально же, я совсем туда не ходил и не сдал не одной сессии. Они ругали меня за это, но я не обижался на них. Я хорошо осознавал, что между нашими поколениями слишком огромный разрыв в модели общественного поведения. В эпоху глобализации стёрлись все границы в достижении любых целей. Любую информацию, даже самую секретную, можно получить в интернете. Другое дело, что не любой её там найдёт. Они не понимали, как можно одному разработать какое-то приложение, лёжа у себя на кровати и заработать миллионы долларов. Они думали, что на это способны лишь настоящие гении, избранные. Или просто люди, которым повезло. От части, они правы. Чтобы самостоятельно добиться высот на IT площадках, в условиях огромных бизнес монополий, необходимо, либо быть оригинальным художником, артистом, либо нестандартно мыслящим гением, либо целеустремлённо ждать, когда тебе повезёт. Слава богу, меня не постигли последствия юношеского максимализма. Боюсь даже представить, что было, если

бы я не попал в Дузип. Мне бы пришлось отчислиться из колледжа и, наверное, поссориться с родителями. Пришлось бы искать работу. А это дополнительные трудности и огромная трата времени. Мой брат Глэйсон, тоже не горел желанием учиться. Ну, он хотя бы посещал университет. А вообще, братишка не жаждал быть высокого полёта птицей. Ему лишь бы хватало на жизнь. Он готов был взяться за любую работу, если хорошо заплатят. И, в отличие от меня не мало поднял, на разного рода подработках, по тем меркам. Он был дальнобойщиком, ремонтировал старую технику. У него в кармане всегда была пара сотен долларов, и он успешно клеил разных девчонок. Мне было не до этого. Прежде, чем я получил уведомление судьбы, я успел запатентовать свой магнитный двигатель. Разместил свой проект на «кик стартере» и ждал инвесторов. Одновременно, шерстил весь интернет, в поисках подобных проектов. Ни чтобы выявить конкурентов, а, чтобы понять, действительно ли я единственный в мире, кто применил технологию универсального кодирования. Я так ничего и не нашёл, хотя подобные проекты существовали. Просто они преследовали другие цели, и по-другому сформулированы. Цзума, Кенни, Макс, Джаред. Сразу несколько гениев, независимо друг от друга, в разных точках мира, работали над одним и тем же. Все они были в деле. Кто-то ждал момента, а кто-то продолжал двигаться в одиночку. Однажды, появился странный сайт. Его особо не пиарили, но в кругу айтишников, он вызывал бурю эмоций. Там предлагались бешенные гонорары всем, кто просто пройдёт тестирование. Один миллион долларов. И все искали подвох. Может, он был в том, что на некоторые вопросы не было вариантов ответа. Однако, когда я решил глянуть тест, я был поражён. Первые вопросы были простые. От того, как я понимаю этот мир, до личных социальных и политических взглядов. Но каждые последующие всё больше уходили в фундаментальную математику, вплоть до универсального кодирования! Это не походило не на один опрос, что мне приходилось проходить. В одном из последних вопросов, нужно было набрать необходимое количество баллов, иначе доступ к нему закрыт. И этот вопрос звучал, что-то вроде: «Как вы относитесь к инопланетным цивилизациям, и готовы ли вы с ними сотрудничать?» Я так и не знаю, сколько баллов я набрал, но, судя по всему немало. Интересный факт. Даже после вступления в Джузип, я так и не получил предложений от инвесторов. Более того. Даже после создания Констант и организации собственных производств, люди до сих пор не верили, в то, что это происходит на самом деле. Не один смельчак не вложил в нас не цента, до тех пор, пока мы сами не захватили весь рынок. Да так быстро, что и моргнуть никто не успел. Ведущие автопроизводители даже не знали, что где-то в Гонконге, уже делают летающие тарелки на вечном двигателе. А Интел продолжали клепать свои бесполезные процессоры, когда в продажу вышел Джузип гаджет. Они обанкротились в мгновение ока, похоже, до конца не осознавая того. Благо, мы осознали тёмную сторону данной ситуации. Вернее, осознали это инвесторы. Они сами предложили нам ограничить продукцию и не поднимать цены. По сути, рынок уже принадлежал нам. Одним щелчком пальцев, мы могли разорить кого угодно. Наконец, я ощутил свободу. Ведь все мои идеи оказались придуманы не зря. И теперь, я смогу воплотить в жизнь всё, о чём мечтал. Электричество, электричество, электричество. Весь мир – это электричество. Люди, воздух, земля. Я видел его везде и всюду. Но долго не мог понять самых основ. До тех пор, пока ребята не объяснили мне это по-своему. Например, я никак не мог представить, почему ток, текущий при определённом напряжении, мог удерживать или добавлять большие потоки в резисторах, с помощью лишь одного изменения. И, вроде Хи Гу Лим сказал мне, что на самом деле, потоки просто меняются направлением, как раз таки вносимым данным изменением. То есть вся энергия, связанная с вычислительным механизмом, всегда имеет одинаковое количество разнонаправленных потоков не только в источнике, но и во всём остальном, как неразрывном целом. Выходит, что при изменении потоков, фактически, полюса не меняются. Они меняются относительно содержания конкретных направлений. Казалось бы, банальная истина, но все книги это просто игнорируют. А весь этот шлак с работой транзисторов и перетекания зарядов управляющих электронов в пип и нпн ячейках – полный

бред. Забавно, что люди смогли построить столь сложные электрические схемы, так правильно и не поняв их работу. За какое-то мгновение, получив огромные деньги и мировую власть, я только больше отдалился от реальности. И погрузился в себя. Может, я не понимал той ответственности, что возложили на меня. В прочем, не я один вёл себя подобным образом. Макс, например, мистер всезнайка. С детства был гиперактивным вундеркиндом. Ещё в школе он вызубрил все тонкости платформы .net framework и строчил на низкоуровневом Ассемблере. Он первый из нас протестировал элементарную ПО с генерируемой оптимизацией, на стандартном процессоре. Однако, в математике, он был не моего уровня. И я не хвастаюсь! Каждый раз, как мы беседовали, с искренней радостью, мы делились всем, что знаем. Все мы впервые встретили себе подобных. И мы были первыми людьми, которые попытались друг друга понять. Уже при первой встрече, я знал о таких фундаментальных вещах, как отрицательный ноль. И то, что любое движение – это расхождение векторных рядов трёхмерной матрицы, как в прямом, так и в обратном направлении, в зависимости, от точки отсчёта. Другими словами, я уже знал форму многообразия и то, что она одновременно делится на фиксированное конечное и не фиксированное бесконечное состояние. Даже Цзума до этого не дошёл, хотя, почему-то именно его в Джузип изначально назначили самым ответственным. Он на английском-то, еле говорил. Может поэтому, он так туго соображал. Легко озвучивать свои идеи, а вот понять что-то, уже не так просто. Не редко приходилось ломать голову, на долгое время закрываясь от всех. И всего через пару недель знакомства, мне казалось, что я знаю их целую вечность. Мы слетали на другую планету, и получили от них предложение о сотрудничестве. Некоторое время, они следили за нами, прежде, чем дать в пользование свои технологии. По их прототипам, нам было легче изготавливать собственные продукты, ориентированные на нашу планету.

Всего через три года, всё кардинально поменялось. Началась большая война США с ближним востоком. И, по началу, это не сказывалось на нас. Однако, было очевидно, что в ближайшие годы, перспектив развития человечества особо ждать не придётся. Покупательная способность упала по всем категориям. Скоро, просто никто не сможет купить наш товар.

Как обычно, ранним утром, в пять тридцать, я пришёл в главный офис, в Сан-Хосе. В лабораторном отделе ещё никого не было. Кроме одного человека, который сутками не покидал её. «Мы живём в виртуальной реальности. Всё больше отдаляясь от действительности, человечество теряет связь с истиной». Это один из заголовков, на большом висящем в воздухе экране, который бросился мне в глаза. Цзума пролистывал ленту новостей мировых СМИ. Он остановился, немного вздохнул, на мгновение, на его лице появилась ухмылка. Затем он продолжил листать дальше.

– Что-то интересное нашёл? – спросил его я.

– Нет, – тут же обернулся и ответил он. – Я думаю, пришла пора уходить из Констант.

– И куда же ты пойдёшь?

– Я найду куда. Слушай, Бимбо и Рики идут со мной. Луго и Майрон тоже. Наша команда распадётся в любом случае. Я ничего не имею против вас. Пока кто-то из вас будет возглавлять совет директоров, я буду помогать вам. Мне не нравится их отношение к нам. Хватит глотать обиды. Здесь мы творцы, а не дядьки в пиджаках. Мы должны проучить правительство. Они увидели в нас серьёзную угрозу. Это тешит моё эго. Но, в данный момент, мы не в силах противостоять им.

– И что ты предлагаешь?

– Основать собственную компанию. У Констант нет будущего. Это факт. Мы можем организовать проекты независимые от Джузип. Здесь, на Земле. Тогда, наши руки будут полностью развязаны. Мы сможем не просто обороняться от дикарей, но и полностью искоренить их. Я не хочу торговать с людьми. Зачем? Они же... Мы способны на большее. Мы можем выйти на межпланетную торговлю. Нас удерживает только одно – Шарвей. Неужели они боятся конку-

ренции? Ты видел, чем они башляют? Строят из себя самых умных, а сами покупают сканирующие автоконструкторы с других планет.

– Но, их сканеры круто оптимизированы. Нам такие ещё долго не собрать.

– Да хрена с два, чувак. Ты забыл, как мы обдумывали непривязанную сетку? Это уже не фантазии. Рики, Хи Гу и Мандэсо составили полноценный проект. Они даже дополнили это внешней фиксацией. Хотя, признаюсь, я думаю, всё это немного бред. Мы не должны заиклываться на скорости выполнения алгоритма. Нужно разобраться с масштабами. Я думаю, как-то можно откинуть внесистемные данные, если численным значениям задать бесконечный диапазон, с помощью условий, направляющих к одной и той же комбинации.

– Это всё предположения. – говорит Сэм. – Мысли нужно доводить до конца. Мы до сих пор не понимаем самых основных вещей. Но, я чувствую, мы можем понять их. Только бы нам никто не мешал.

– Вот именно. Это всё, что нужно. Люди, которые не в теме, мешают нам. Мы должны как-то отстраниться от них.

– Давай только обойдёмся без всяких там воин и массовых уничтожений. Мы легко можем устроить апокалипсис, и ответственность будет только на нас.

– Да не собираюсь я всех убивать. Просто отпугнуть. Чтобы они оставили нас в покое, – он встал с кресла и подошёл к одному из длинных, узких столов, проходящих через всё помещение, и начал там крутить деталями, представляющих какую-то маленькую, металлическую конструкцию. – Ну... ты не хочешь со мной.

– Не знаю. Это слишком рискованно. – подошёл я, в недоумении.

– Мы будем работать двадцать четыре часа в сутки, как ты любишь. – посмеялся Николай. – У нас есть стопроцентный прототип восстановительных процессов. Я стырил с рынка в Пангоне. Там, как раз шла его презентация... Да шучу, я купил его.

– Эй, вообще-то, я не люблю работать без перерыва.

– Ну ты же знаешь, что я имею ввиду под работай, – Он подошёл к Сэму в упор. – Мы будем делать всё, что захотим.

– А как же Алива? Ты забыл, что у меня есть женщина. Я не хочу изолироваться от всех и каждого. У меня есть другие интересы помимо твоих идей и проектов.

– Не моих, а наших. Отстань уже от неё. Эх ты, зверёныш. Я, например, подавляю возбудимость препаратом Кетлим, от Киromото. – развёл он руки по сторонам. – Давай, я сделаю для тебя симулятор Альвары. Её точную трёхмерную копию. Ну, просто она не эффективно распределяет твоё время.

– А ты эффективно его распределяешь?

– Получше её, – он положил руку на спину Сэму. – Ладно, уговорил. Если хочешь, пусть она живёт с нами.

– Ты разрешаешь? – он заломил руку Цзуме, локтем назад.

Дело было ещё в мае двадцать седьмого. Кто бы знал, что через пару месяцев, они больше не увидятся.

Коулн (исследовательская база Констант в Антарктиде)

16 марта, 2027

Ранним утром, едва успела стихнуть метель, на единственную улицу небольшого научного поселения, приземлилось четыре гражданских летателя. Оттуда появилось множество тепло одетых людей. Они торопясь направились к одному из таких же белых, как снег зданий. К ним на встречу вышел молодой мужчина. Увидев людей, он явно не ждал встречи. Вытянув руки вперёд, показав крест, он быстро побежал в сторону другого транспорта. Похоже, это был Джаред. Он не назначал ни с кем встречу, но был в курсе, что сюда явятся журналисты со всего мира, взять интервью у Сэма Велторса, Сатоши Накамото, Кенни Валдера, Хи Гу Лима, Николая Цзумы и Макса Мэлтерберга. Это был особый день. День, когда главные лица Кон-

стант, совместно с финансовыми экспертами, пообещали ввести в курс мировые правительства, относительно «плавающей резервной системы США» и влияния Нупий, на земные цифровые валюты. Когда эти люди заметили Джареда, они тут же оторвались от земли, и подлетели к нему, окружив со всех сторон в считанные мгновения. Не произвольно, мужчине пришлось остановиться.

– Мистер Стивенс – торопливо обратился один из журналистов, наставив на него свой планшет. Это ваше первое интервью, почему вы не выходите на связь с общественностью? От кого вы прячетесь? Вам есть чего бояться?

– Почему вы игнорируете правительственные предложения? – тут же следом прозвучал вопрос от женщины.

– Я ничего не знаю, – слегка отмахиваясь правой рукой, от лица, сказал Джаред. На него со всех сторон направили гаджеты, тогда он быстро накинул капюшон своей куртки и попытался ускорить шаг. – Шон, на меня напали, – говорит он по встроенному, в поры его кожи, наномикрофону.

– Правда, что Сатоши Накамото, намеренно запустил Биткойновую пирамиду? – спросил, уже преградивший дорогу молодой человек, с блестящим лицом, будто обтянутым прозрачной резиной или несколькими слоями клеёнки. Лицо Джареда нахмурилось. Он снял капюшон и осмотрелся вокруг. Потом недовольно громко вздохнул, и двинулся в другом направлении.

– Да, да, да. Накамото сейчас в обсерватории, почему бы вам не поговорить с ним?

– Но цифровые майнинги остановлены. Почему крипто валюты продолжают падать?

– Потому, что ИПО запустила крипто доллар. – Он наконец подошёл к летателю, и перед ним открылись двери.

– Но его стоимость не равняется стоимости реального доллара.

– Это точно. Говорят в Аль-Макка своя резервная система. – Уже залез он во внутрь. – Это их ответ, за ваши тупые бомбежки. Благодаря нам, ваши деньги всё ещё не стали бесполезными бумажками, непригодными даже для подтирания задницы, понимаешь? Но, меня и Констант не сильно беспокоит ваша состоятельность. Если бы не Джузип, пекущийся о вашей платёжеспособности, мы бы просто положили на вас болт. – двери медленно закрываются.

– Подождите, а как насчёт вашей биржи? Что, если цифровой доллар и есть Нупий? – Внезапно подбежали солдаты в светлых brutальных костюмах и откинули всех журналист от Летателя Джареда.

– Извините, что не вовремя. – оправдался Шон. – Мы предупреждали их не подходить и держали на прицеле, просто думали, вы успеете сесть.

– Всё нормально. – Как только дверь захлопнулась, судно взмыло вверх и ускорилось в неизвестном направлении.

На следующий день, новостная лента пестрила ужасными заголовками: «Накамото – рептилоид», «Мошенник на 10 триллионов», «Крах криптобиржи был предопределён». Очевидно, там не в лучшем свете высказывались о бывшем японском профессоре. Видно, на закрытой пресс-конференции, ЦС явно что-то не понравилось. Ещё через два дня, Сатоши был пойман властями США и заключён под стражу. Через неделю, над ним состоялся суд. Ему предъявили обвинение в намеренном подрыве резервной системы США и всех мировых банков. А также, в мировом финансовом кризисе 2026 года, который привёл Америку к Дефолту, заставив Центробанк выплачивать госдолг. Его приговорили к публичной смертной казни через электрический стул... Но ненависть народа только росла. Ведь главное зло в лице ИПО и Констант продолжает процветать.

8 февраля, Наши дни.

Савайи, Самоа. Особняк Велторсов.

Глэйсон сидел на диване, копошась в своём планшете, Эмми что-то смотрит на панели встроенного в стену экрана. В комнату врывается здоровяк Шон, с ровно стриженной щетиной, в чёрном бронированной экипировке. С виду он латиноамериканец.

– Глэйсон. – твёрдо обращается он, идя к нему на встречу.

– Шон? – не вставая бросил взгляд на него парень.

– Дуэйн Джонсон хочет видеть тебя, – остановился он у самого дивана, не преграждая обзор с экрана Эмми.

– Меня? Что случилось? – они быстро переглянулись с девушкой. Шон был главой департамента охранного подразделения Саоанского офиса. Теперь, когда генерал Фарахза ввёл новый вид войск Моджаев, отряд Шона, стал охранять особняк Глэйсона. Он не был сотрудником Констант, однако находится в полном доверии главных сотрудников. Он работает с адмиралом Киромото. Помогая менять базы данных, сканированных локаций, вблизи островов, во избежание внедрения вражеских взламывающих кодов. Чтобы не возникали системные баги, программного наблюдения, внедрённого прямо в окружающую среду, ему приходится перенастраивать местоположение контрольных точек. В общем, работы парню хватает. Но, деньгами и властью его не обижают. Иногда, он даже замещает мистера Свейка, по делам финансовых отчётов.

– Мистер Свейк вёл переговоры с Герольдом Бэйлом (министр обороны ЦС). И... некоторые вещи мы должны обсудить с вами. – говорит он Глэйсону, с серьёзным лицом.

– Ну, конечно, выкладывай. Или опять секретная информация?

– Разумеется, – быстро ответил он глядя на Эмми. Она тут же закатила глаза, вздохнула и встала с дивана. – Эй, я не это имел ввиду. – вытянув к ней руку, ладонью вперёд. – Присядьте, леди. – она села обратно и ухмыльнувшись взяла в руки свой гаджет. – Я лишь, пришёл вести в курс дела. Макс Мэлтерберг готов отдать им свою долю компании. А Кенни уже отдал. Вам нужно подписать несколько договоров, чтобы они обрели, наконец свои акции. Они не остановятся, пока не получат долю. Таков был уговор между Джейсоном и белым домом. Не волнуйтесь, мы не отдадим им ничего. У нас есть план. Мистер Свейк хочет встретиться с тобой, Сэмом и президентом. В Калифорнии, в долине смерти. Там то всё и обсудим.

– Что? Почему там? типа, нейтральная территория? Насколько мне известно, это опасная зона. Там бродят каратели ИПО. С ними шутки плохи. Если они заметят нас, то просто уничтожат.

– А вот и нет, – сейчас мы ведём переговоры с Рахмудом ибн Аль Саудом. – Глэйсон громко засмеялся. Бросив планшет, он начал хлопать себя по коленкам. Потом быстро соскочил с дивана, и продолжил в захлёб хохотать. Эмми посмотрела на него и нахмурилась. Потом, будто до неё дошло, и она подхватила его смех.

– Он не будет вести с вами переговоры. Это фейк. – сквозь улыбку говорит Эмми. Шон молча вздыхает, и совсем грозно нахмурившись, осматривает их комнату.

– Нет, ну, посмешил. Ты Сэму это говорил? – наконец успокоился Глэйсон, начав ходить по комнате.

– Да. Он уже в курсе. И, у меня нет времени. Посмеёмся вместе, в пристанище Маджаев. – уверенным шагом пошёл он к выходу. – В 13:00 завтра, я жду вас ЛА, в доме Мэлтерберга. Попрошайся со своим капиталом, смешливый евнух, завтра с тебя смоят весь позитив.

– Эй, выбирай выражения, громила. Чего такой обидчивый.

– Можно потише! – прибавила звук, подскочив в упор к экрану Эмми. По телевизору начали показывать какие-то списки.

«Монополизация современного мира достигла небывалых высот. Сейчас, достаточно просто взглянуть на богатейших людей мира. Из двадцати пяти, самых состоятельных, двадцать три, это бывшие или действующие сотрудники компании Констант, только по официальным данным. Лидирующую позицию, продолжает удерживать Диа Мусперини. Его состояние

4,8 трлн.\$. За ним идёт второй, и слава богу, последний триллионер, Азан Купилаба, с состоянием в 1,3 трлн.\$. Остальные, сильно поубавили. Имея от 900 до 300 млрд.\$, на человека. Но не надейтесь, что их средства пошли на благотворительности. Зная таких лицемерных проныр, как Сэма Велторса и Кенни Валдера, мы быстрее поверим, что они финансируют проект по возникновению апокалипсиса, нежели искренне помогут нуждающимся».

– Опять твоему брату досталось, – с ухмылкой помотал головой Шон, и быстро ушёл.

«Мы не можем позволить дальше разрастаться монополии. Мы уже привыкли, что горстка людей владеет финансами всего мира. Однако, здесь уже пройдены все возможные грани. Скоро люди начнут вымирать с голода в развитых странах. Компания констант механизировала и автоматизировала все виды производства, подняв уровень безработицы на 20% за пять лет, и послужила причиной банкротства для сотен конкурирующих компаний только в области IT. В их числе такие гиганты, как Apple, Google, IBM, Sony, Microsoft, Oracle и многие другие. Нефтяных компаний ExxonMobil, Royal Dutch Shell, Pemex и даже Китайской национальной нефтегазовой корпорации. Так же, Констант сильно пошатнула строительный сектор, машиностроение, и сферу услуг. Предположительно, их активы оцениваются уже в 38 триллионов долларов, что равняется экономики США и Китая вместе взятым. Все эти деньги находятся в распоряжении пары тысяч человек, не работающих в интересах не одного государства. И это лишь то, что лежит на поверхности. В сети гуляют десятки совершенно неизвестных нам людей, с позывными Рики, Луго, Майрон, Бимбо, Мандэсо, которые так же владеют около триллионными капиталами. Почему мы должны доверять им свои судьбы? Нельзя сильно запускать простуду. Любую болезнь лучше лечить на ранней стадии. Объединившись, всем миром, мы крепко схватимся за эту компанию, возомнившую себя творцом. Мы возьмём то, что по праву принадлежит нам, положив конец алчному эгоизму раз и навсегда.

– Ой, выключи. Уши от них вянут. – пожаловался девушке Глэйсон. – Каждый день одно и то же. – Он тут же связался с Даймаком:

– Ты слышал, какая чертовщина сейчас происходит? – с иронией спрашивает он адмирала.

– Нет, – с недоумением ответил голос на громкой связи.

– Команда Свейка, завтра хотят провернуть какие-то махинации с продажей Констант властям. Встреча будет вблизи оазиса прокажённых.

– Не может быть, – с изумлением бормотал Даймок.

– Там будут владельцы компании, Скала Джонсон и, Рахмуд ибн Аль-Сауд.

– Ты опять что-то не так понял. Ты с Сэмом говорил об этом?

– Ещё не успел. – уже серьёзный парень вышел на улицу, захватив стакан с напитком.

– Дуй к нему в офис, лабораторию, или где он там. Я тоже хочу с вами встретиться.

– Пять минут. – одним движением руки Глэйсон свернул устройство и сел в летатель.

Прилетев к месту, Глэйсон быстро побежал вовнутрь главного здания, к брату-близнецу. Войдя в главный офис, была обычная будничная атмосфера. Там сидело человек тридцать, упорно кроптя над компьютерами, среди которых был и Сэм. Он копошился в своих экранах, нажимая клавиши сенсорного стола. Глэйсона расслабила столь, уже привычная обстановка. Он решил проверить свои недавние отчёты, пройдя за один из компьютеров. Когда зашёл Даймок, он быстро соскочил с кресла, и они вместе подошли к Сэму. Тот быстро бросил на них взгляд и как ни в чём не бывало продолжил клацать немеханические мониторы.

– Ничего не хочешь нам сказать? – отвлекает его Даймок, взявшись за спинку кресла.

– Я пока занят, – быстро ответил Сэм. – десять минут. – вдумчиво смотрит он на изображение стола. – Или ты за меня закончишь? – посмотрел он серьёзным взглядом на адмирала.

– Нет... – Даймок нахмурившись смотрит в его экраны, будто пытается разобраться, что там такое. – Вы завтра летите на мексиканскую границу, на съедение карателям. Как это объяснишь? Мы не можем пересечь эту зону, – продолжает Даймок.

– Для вас это не имеет значения, лейтенант Даймок, – быстро ответил Сэм. Затем, оттолкнувшись ногой, и провернулся в кресле, лицом к нему:

– Глэйсон, братишка. Зачем ты его опять притащил. Твои друзья напрягают меня. Особенно вояки, – он отвернулся обратно.

– Извините, мистер Велторс, за мой буйный армейский нрав, но, для меня это имеет огромное значение. Всё, что связано с ИПО и Констант. Всё, что связано с ЦС и Устойчивым Альянсом и всеми сделками между ними. А на Джузип мне насрать. Всё, что происходит на моей планете, это мои чёртовы проблемы, как и любого другого человека – чуть ли, не плача во весь голос, закончил вспыльчивый мужчина.

– Хорошо. Отлично, – спокойно ответил Сэм, повернувшись обратно к экранам.

– Эй, а для меня это тоже не имеет значения? – раздался позади голос Глэйсона. Тот как будто ничего не слышал, продолжал копошиться ещё секунд двадцать. Затем глубоко вздохнул и встал с кресла:

– Что происходит? – недовольно взвизгнул Сэм, вызвав улыбку даже у Даймока.

– Вообще-то мы хотим тебя об этом спросить. – продолжил адмирал.

– Сейчас ко мне приходил Шон. Он сейчас работает со Свейком. Так вот, он сказал, что завтра в час, у нас встреча в ЛА. И, мы поедем в Оазис Прокажённых.

– Да. А что? Боишься? Не волнуйся, ИПО нас не тронет.

– Шон сказал там будет Мекканский визирь.

– Нет. Что ты несёшь? Какой нахрен визирь. Хотя, я не знаю, может быть. Разумеется, на встрече будут их представители. Каратели, проводники, возможно пастухи, в общем, какие-нибудь главари.

– Чёрт, да то место просто кишит монстрами из преисподни! Так же, как на Кипре. – Даймок уселся на место Сэма. – Зачем туда ехать? Не хватило одной поездки в Аль-Макка? Ты еле выжил в том безумии, Сэм. Возможно, то место ещё хуже. Оно же под силовой оккупацией. Им нельзя доверять. Они используют нас и уничтожат.

– Спокойно. Они говорили с нормальным человеком, – Достав планшет, Сэм показывает им переписку со Свейком в соц. сетях. Затем сам посмотрел в экран:

– Хотя, Ямин Альраб говорил мне, что за пределами Арабской губернии, всем управляют, неконтролируемые ими психопаты, джинны, шайтаны и подобные им отродья. Нет. Стоп. Вообще, что я несу. Это же Саудовский принц. Его-то все знают.

– Какой именно, – возмущённо, быстро уточнил Даймок.

– Ну, этот. У которого отец самый популярный в твиттере.

– Мухаммед ибн Салман аль Сауд? – грозно спрашивает адмирал.

– Да, он самый. А что не так? Я не могу их всех знать. Извините, публичные личности меня не интересуют.

– Ты, оказывается многого не знаешь, малыш. Известно ли тебе, что принцев несколько. Я полагаю, ты говоришь о его старшем сыне, то есть наследнике.

– В смысле? – посмотрел он на Глэйсона. – Разве это не... я не помню. Можно мне собраться с мыслями?

– Да. Желательно вспомнить его имя, чтобы хоть была возможность молить о пощаде. – Даймок встал и направился к выходу. Глэйсон похлопал брата по плечу:

– Мы ждём тебя на улице. – двинулся к выходу брат.

– Подожди, но... это же Рахмуд ибн аль Сауд. Он человек. – недоумевающая возмущается Сэм.

– Возможно и человек. – Глэйсон вернулся обратно. – Но, видишь ли. Если внимательно следить за соц.сетями его отца, то однажды произошёл инцидент. Станный. И, ужасный... Сейчас на это нет времени. Расскажу вечером. – Собрав необходимое оборудование в ангарах, для завтрашнего дня, они прилетели к Даймоку. Там было ещё пару человек из отряда охраны,

судя по всему, его приближённых. Усевшись за гостиный стол, адмирал предложил всем по кружке чая:

– Ну что там говорил Свейк? Он связывался с вами?

– Ко мне приходил Шон, – отвечает Глэйсон. – Завалился средь белого дня. Он ничего не сказал, кроме того, что завтра нужно быть в доме Макса и, у них есть какой-то план по продаже нашей доли Альянсу. О какой доли идёт речь, я не имею представления. Моя доля и так меньше процента, и... я не могу её отдать. Что скажут в Шарвей? Это предательство Бимипи. Единственной поддержки в клане. Никто не должен отдавать акции.

– Думаешь, Купилаба отдаст? Наивный. Хотя, по большому счёту с этого ничего не изменится, – отвечает Сэм. – Мы отдадим эти чёртовы бумажки. Это же всего лишь цифры. У них нет кадров. Нет сотрудников. В этом вся соль. Они получают контроль над нами, только по документам. Чтобы успокоить население. Им необходимо приватизировать Констант. Сделать её прозрачной государственной компанией. Более того. Герольд Бэйл сказал, что лучше уволить весь состав сегодняшней команды.

– Зачем? Как это играет в нашу пользу? – чуркнув чай спрашивает адмирал.

– А так, что там у них всё тщательно спланировано. Они разыграют сценку. Самый невероятный спектакль в истории человечества. – Даймок скосил брови и сморщил лицо. Глэйсон слегка улыбнулся.

– Опять трюк пропаганды? – спросил рядом сидевший, налегке одетый охранник.

– Да. – с гордой интонацией ответил Сэм. – У нас нет времени экспериментировать, и власти ЦС, к счастью это понимают.

– В двух словах. Что именно они хотят сделать? – взволновался адмирал.

– Сам не знаю. Могу только догадываться. Возможно, они наймут актёров, которые будут отыгрывать новых сотрудников. Возможно, они сами отыграют нашу роль. Завтра всё прояснится. В любом случае, им нужен кто-то свой.

– Что значит свой? – быстро спросил Глэйсон.

– Ну, свои, чужие. Не забывай, что масса мыслит прямолинейно. Перед ними так просто не купишь вину. Понимаешь? Все мы сейчас для них предатели. И нет нам прощения. Настроения в народе такие, что нас нужно либо лишить власти, либо уничтожить.

– Но уничтожать Констант они конечно же не хотят! – засмеялся ещё один мужчина. – Проклятые учёные, но святой товар, – Сэм ухмыльнулся и что-то вспомнив, быстро достал гаджет, опять погрузившись в свою реальность.

– Дуэйн Джонсон не должен лететь с вами, – вдруг возразил Даймок.

– Это ещё почему? – возмутился Глэйсон.

– Да он всё боится, что нашего президента убьют, – вдруг оторвался от мобильного устройства Сэм.

– Слишком рискованно. – стукнул генерал по столу. – Да, я боюсь. Ты не знаешь во что вы ввязываетесь! Почему Свейк не отписался нам об этих переговорах? Раньше он показывал свои отчёты или эта информация не важна?

– Это называется секретные переговоры, сержант, – ни к месту глумится над ним Сэм. – Не вся информация должна доходить до вас. Это нормально.

– Может сразу рядовым меня назовёшь! Наивный всезнайка. Не знает с кем едет на переговоры. Не знает даже короля Эр-Рида. Ах, да. Ты же у нас гениальный математик. Программист. Тебе некогда изучать реальность простых смертных. Так вот, что я тебе скажу, дружище. – он подошёл к Сэму, и взял его полную кружку чая. Опустошив её до дна, поставил обратно: – ты знаешь, кто такой Хамдан Аль Мактум? Сакком Нубире? Нет? Может быть, эмир Коходос, знакомое тебе имя?

– Аравийские Шейхи. На подсосе у пастухов. – Сэм взял свою пустую кружку и посмотрел во внутрь.

– Да. Знаешь что с ними сейчас происходит? Это не просто Шейхи... Они во что-то превращаются. В нечто сверхчеловеческое.

– Брось. – засмеялся один из мужчин. – Все мы скоро будем сверхлюдьми. Хочешь сказать, их телами реально завладели боги? – ухмыляясь продолжил он.

– Нет. В богов я не верю.

– После того, что произошло в Мекке, я бы не был столь категоричен. – вмешался Глэйсон, достав из кармана пакетик с орешками, и принялся их есть, с интересом слушая диалог.

– Король Саудовцев, однажды написал чудный твит, который, как реликвия хранится в нашей базе данных. – продолжает адмирал. – Твит продержался не долго – пол минуты. Затем он его удалил. Не часто же он делает это. Но я, ты не ослышался, я, успел заскринить его. Хотя это не входит в мои обязанности. Как бы ты не занижал моих достоинств. Мы пока не можем внедряться в их вебузлы, поэтому приходится следить за всеми публичными взбросами, в надежде найти новую информацию. К слову, после всего того, что произошло, и продолжает происходить, это откровение вызывает множество вопросов. Порождает самые худшие догадки и опасения.

– Точно! Глэйсон. – быстро обратился Сэм к брату. – Ты же хотел мне рассказать об этом. Я весь в предвкушении.

Глэйсон глубоко вздохнул и открыл свой планшет:

– Сейчас перешлю. Прочти дословно. – Сэм зашёл в одну из соц. сетей, куда только что пришло важное уведомление, открыв его, всплыл текст на латинице, следующего содержания:

@☆|Мухаммед ибн Аль Сауд

23 июня 2029, 5:56

Доброе утро, мир! Я счастлив. Моя семья счастлива. Хочу поделиться своим настроением. Мой сын @Рахмуд_(с.а.в) не разрешает звать его родным именем :/ очень изменился в последнее время. Он не обдумывает свои решения, будто знает всё наперёд))) и вообще не оступается. #AllahuAkbar Желаю и вам таких сыновей #Mashalla

– Что здесь странного? Отец радуется за сына... – пытается найти смысл, в только что прочитанном тексте Сэм. – Знает всё наперёд, где-то я это слышал...

– Нихрена ты не понял, Сэм! – крикнул на него Даймок.

– Ну извини. Я не детектив. Ты лучше всех справляешься с этой ролью, – нервно свернул свой гаджет парень.

– Нас зацепила фраза «очень изменился в последнее время». Понимаешь? – говорит ему Глэйсон. – Это, самые странные слова, которые он когда-либо писал. Мужик явно волнуется за своего отпрыска. И ещё один невероятный факт в том, что раньше он частенько писал о своём старшем сыне. Но теперь, он больше не пишет о нём. Совсем. Только о младших.

– Что это значит? – озадаченно смотрит на него Сэм.

– То, что это сообщение – последнее упоминание о Рахмуде, – без колебаний ответил ему Даймок.

– Вот чёрт. – Сэм опять раскрыл свой планшет, будто, что-то забыл сделать. – Зачем вы мне всё это рассказываете? Ну, не хотят они показывать свою личную жизнь, что с того? Какое к нам это имеет отношение? – спрашивает он, одновременно юзя своё устройство.

– Сэм, я не могу удержаться, чтобы не назвать тебя идиотом, – переходит на личности вспыльчивый Даймок. – «Свейк договорился с Рахмудом» – уродливым голосом, кого-то изобразил он. – Кто из вас сказал это? – посмотрел он на Глэйсона.

– Ты исковеркал мои слова. – улыбнулся в ответ Глэйсон. – К тому же, так сказал Шон. Я за него не в ответе.

– Да будет вам известно, Рахмуд сейчас воюет в Иране. Он известен, как самый жестокий предводитель Аль-Макка. Он больше уже не принц. Он отвернулся от своего отца. От своего

собственного рода. Пастухи поставили его в звание великого визиря. И теперь он безнаказанно творит произвол, превращая мир в анархию.

– Не пугай их так сильно, а то не уснут, – усмехнулся один из мужчин. – Так, время уже 23:15. Мы пропускаем крупное событие. – Один из мужчин, быстро вынул из кармана маленький пульт, нажав на кнопку, спроецировал на стену большое изображение футбольного матча, и засунул его обратно в карман своих шорт. (изображение подаётся не методом светопередачи, как проектор).

– Супер Боул 68 – обрадовался Сэм. – Игра то в самом разгаре.

– И всё же, сейчас нам не до этого, – закрыл обзор адмирал.

– Почему? Оставь! – крикнул на него Сэм. – Это прямой эфир! Потом расскажешь о несносных арабах. Как же я люблю эту дичь.

– Больше, чем Глэйсон любит ММА? – с насмешкой бросил на него взгляд мужчина.

– Конечно. – без сарказма отвечает Сэм. – Его бои идут каждую неделю, а национальная лига играет раз в год.

– Да чёрт бы вас подрал, вы точно опозоритесь на завтрашних переговорах, – сдался, сев рядом с ними Даймок.

Посмотрев трёхчасовой матч, Сэм и двое мужчин вышли из дома Даймока. Глэйсон давно улетел к себе. Не досмотрев и первого периода. Даймок, разумеется собрался лететь с ними, хотя останется в городе. На следующее утро, к ним явились люди Свейка. Целая бригада на четырёх легковых летателях, и одном военном, С-класса. В десять часов они вылетели с Самоа в Лос-Анжелес. К одиннадцати, уже были на месте. Вместе с Сэмом из Самоанского офиса Констант, полетели ещё четыре человека, главных сотрудников и совладельцев компании. Эта встреча была не согласованна с Шарвей, поэтому им пришлось лететь в мрачный Оазис Прокажённых, на территорию ИПО. Как они утверждают, там работает мощная перепрошивка универсального кодирования. Достаточно мощная, чтобы вывести из строя Джузип оборудование, через которое, за всем персоналом ведётся тотальный контроль со стороны Терраро. Пришлось пойти на такие меры, чтобы сделка стала анонимной.

Мистер Свейк встречал их у публичного дома Макса – ключевого сотрудника, до сих пор владеющего одной из крупнейших долей компании. Сам Макс, прилетел вместе с Сэмом. Ещё с ними был Кенни – сооснователь, который так же не изменяет интересам старой команды. Капитан команды Джаред, так же член совета директоров, и Лео Хетч владелец холдинга «Летатель». Все эти высокопоставленные личности, ведут тёмный, незаконный бизнес, по мнению общественности, да и по мнению официальных представителей Констант. После того, как они отделились от главного офиса Сан-Хосе, даже перестали платить налоги. Однако, официально, это до сих пор не подтверждено, из-за тотальной коррупции, между посредниками, на которых, оформлены новые проекты, что вызывает вопросы в сенате США. Вернее, они сами не хотят подтверждать это. Сейчас, по отношению к Констант, правительство ЦС разделилось на две ветви – те, кто сомневаются в них, и те, кто их ненавидит. Население, естественно испытывает ещё больше негатива. Купилаба вообще не явился на переговоры, ни в какую не идя на диалог с властью. А вот и Макс, уже беседует с несколькими людьми, судя по всему из ЦС. Очевидно, что к нему относятся с неприязнью. Это строго закрытые переговоры. По заявлению Фарахзы, журналистов, полицейских и даже телохранителей, Моджаи будут отстреливать на входе в особняк. Весь Лос-Анджелес заминирован, и в случае чего, «новая армия» готова испепелить город в любую секунду. Но самое обидное, для дядек в пиджаках, это то, что даже сдав свои полномочия, каждый из сотрудников, останется под эгидой Шарвей. И они продолжают иметь реальную власть над финансами, до тех пор, пока Джузип не расторгнут с ними контракт. А сделать это, на данный момент нереально. Терраро ведёт такую политику, что все её сотрудники не могут быть уволены полностью. Они могут быть «заморожены» вместе с проектами, над которыми работали. То есть, не в прямом, конечно, смысле. А в том смысле, что им

придётся смириться с полной вербовкой. Им самим такое не по душе. Но, условия контракта, были не совсем понятны, на момент подписания. Теоретически, сотрудник имеет право на полную свободу, вплоть до продажи всех своих облигаций. Однако, корпорация продолжит за ними следить вплоть до самой смерти. Правительство хотело бы наказать каждого сотрудника, так же, как Сатоши Накомото, но не могут. Не могут, потому что боятся. Раньше, они боялись, что к ним прилетят инопланетяне, и впрягутся за своих земных коллег. Теперь они уже боятся их самих. Внутри, политики возможно чувствуют, что их битва уже проиграна, и, не теряя времени, они пытаются извлечь максимальную для себя выгоду. Они хотят заполучить доверие самых значимых фигур компании, воспользовавшись их враждой с главным офисом. А вот и подлетел летатель из ЦС. Оттуда вышел никто иной, как Министр Обороны США, и какие-то министры из других стран. По всюду были папарацци ограждённые забором. Во дворе началась торжественная церемония. Тут же подъехали автомобили с министерством иностранных дел Японии и Южной Кореи. Странно, но представителей Китайской делегации не было. А вот и бронированный кадиллак президента Дуэйна Джонсона. Кажется, все в сборе. Увидев братьев Велторсов и Даймока, журналисты даже не направили в их стороны камеры, потому что не знали их. Они свободно прошли в дом Макса, ожидая вылета в Оазис Прокажённых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.